

СТАЛЬНОЕ
ПРИТЯЖЕНИЕ



КАРИНА ДАВТЯН

Карина Давтян

Стальное притяжение

«Издательские решения»

Давтян К.

Стальное притяжение / К. Давтян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906168-3

После долгих месяцев разлуки и всех тех трудностей, через которые пришлось пройти Ариане и Леону, судьба снова сводит их вместе. Но всё ли позади? У обоих остались неразрешённые вопросы, которые порождают вероятность вновь потерять друг друга. Под угрозой стоят не только их отношения, но и собственные жизни. Несмотря ни на что Ариана и Леон идут на риск. И что же сильнее: любовь или суровые законы общества?

ISBN 978-5-44-906168-3

© Давтян К.

© Издательские решения

Содержание

Каринэ Давтян	6
Глава 1. Ариана	6
Глава 2. Морал	11
Глава 3. Леон	15
Глава 4. Вайлет	22
Глава 5. Рокс	26
Глава 6. Аллен	32
Глава 7. Ариана	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Стальное притяжение

Карина Давтян

© Карина Давтян, 2018

ISBN 978-5-4490-6168-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каринэ Давтян

Стальное притяжение

Третья часть трилогии «Стеклянный город»

Глава 1. Ариана

Спокойное и монотонное биение сердца едва слышимо отстукивало удары в моей голове, а мерное дыхание Леона заставляло его грудь подниматься и опускаться подо мной вновь и вновь. Я, не открывая глаз, нежно провела рукой по его оголённому плечу, но кожу Леона слегка царапнул браслет, что овивал моё запястье. Он, в свою очередь, ловко, но аккуратно ухватил мою руку и поднёс ближе к лицу, чтобы как следует разглядеть украшение.

– Не помню его, – проговорил Леон со своей самой спокойной и безмятежной интонацией.

– Его и не было, – подтвердила я, после чего, припомнив слова парня, что подарил мне этот браслет, сказала: – Он приносит удачу.

– Откуда ты знаешь? – усмехнулся Леон моей наивности.

– Просто верю, – выдержав паузу, произнесла я и подтянулась чуть выше, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

– Нельзя быть такой доверчивой, – как бы к слову проговорил он и приблизился к моим губам, оставив на них лёгкий поцелуй.

Я слегка поморщилась, уколотившись его щетиной, после чего, рассмеявшись, сказала:

– Нельзя так редко бриться.

– А для кого мне было стараться? – нашёл себе оправдание Леон.

Я только пожала плечами, наблюдая за тем, как в раздумьях потускнел его взгляд.

– Где ты была всё это время? – после недолгого молчания задал он, пожалуй, самый важный для меня вопрос, на который я ещё не успела придумать ответ.

– Разве это имеет значение? – попыталась отмахнуться я, вновь опуская голову на его грудь.

– Это одно из того небольшого, что вообще имеет для меня значение, – сказал он. – Хочу понять, почему я до сих пор не знал о том, что ты жива.

– Я была в Австралии, – отчасти соврала я. – Тебе это говорит о чём-нибудь?

– Так и знал, – с укоризной в голосе произнёс Леон. – Но как ты спаслась?

Я вновь подняла голову и села на кровати, обратив свой взор к нему.

– Ты меня спас, – дала я ответ, который только сама и могла понять.

– Что ты имеешь в виду? – озадаченно спросил Леон.

– То и имею, – почти шёпотом произнесла я и, наклонившись к его лицу, прильнула к губам.

Он, в свою очередь, обхватил меня за талию и, оставив попытку разобраться в моих словах, притянул ближе к себе. По телу пробежалась волна наслаждения, а во мне тем временем смешались двойственные чувства. Мне казалось, будто я обманываю его, и в большей степени это было вызвано некогда произошедшей близостью с Виктором. Конечно, моя вина в случившемся была минимальной, однако от этого почему-то не становилось легче.

– Нет, не могу так, – отклонилась я от Леона и легла на свободную сторону постели.

– Как не можешь? – озадачили его мои слова.

– Побриться тебе нужно, – рассмеялась я, прикрывая лицо руками. Разумеется, изначально я не это имела в виду, но раскрывать ему свою тайну точно не стоило.

– Мне сделать это прямо сейчас? – вздохнул Леон.

Я повернула к нему голову и, вперившись молящим взглядом, с блаженной полуулыбкой на губах молча кивнула.

– Будешь ждать меня? – с некоторой грустью и тоской от предстоящего маленького расставания произнёс он.

– Сколько потребуется, – заверила я, взяв его за руку и слегка сжав ладонь.

Леон немного помедлил, преподнёс мои пальцы к губам и, только оставив на них крепкий поцелуй, неохотно поднялся с кровати. Направившись в ванную комнату, он то и дело поглядывал назад, где я неотрывно провожала его глазами.

Стоило ему скрыться за стеной соседней комнаты, как меня вдруг начала одолевать печаль и тягость былого одиночества. Какой-то необъяснимый страх сдавил мне грудь, а голова даже пошла кругом, не желая вновь испытывать хоть малейшую и незначительную разлуку с близким человеком. Я села в кровати и, опустив голову на подогнутые колени, стала прислушиваться к звукам, что доносились из открытой двери в ванную. Журчание и плески воды перебивались время от времени шумом работающей машинки и стуком каких-то предметов о керамическое покрытие умывальника. Я прикрыла глаза и попыталась выкинуть из головы абсолютно все мысли, за исключением одной – он рядом... Совсем рядом, и ничто на свете больше не способно нас разлучить. Не могу сказать, что вспомнила всё и полностью связанное с ним, но сошедшиеся сердце и разум в едином ощущении любви к Леону расставили всё на свои места. И как же приятно вновь обрести это чувство. Только теперь я стала осознавать, что никогда не испытывала того же к Виктору, а значит, и любви, как таковой, тоже не существовало. По отношению к нему мои чувства были абсолютно обманчивыми и являлись результатом остаточных воспоминаний крепких чувств к похожему на него человеку, причём схожесть была исключительно внешней. А вот характер Леона я подсознательно разглядела ни в ком другом, как в Сэме.

Мысли стали уносить меня в воспоминания о моём единственном друге, к которому, как я поняла только сейчас, испытывала не совсем дружеские чувства.

Я открыла глаза и провела пальцами по браслету на моём правом запястье, и тогда страх на сердце затмила вина. Мне почему-то непременно захотелось увидеть Сэма, поговорить с ним, но, в первую очередь, извиниться за своё глупое поведение в тот вечер, когда ему хоть и ненадолго, но удалось сделать меня счастливой.

Звуки, доносящиеся из ванной, резко стихли, и меня немного насторожила последовавшая за ними полнейшая тишина. Я слегка отклонилась назад, дабы через открытую дверь разглядеть, что происходит в ванной. В эту же секунду в проёме показался Леон, который буквально влетел в спальню, с испугом в глазах оглядывая кровать. Остановив свой беспокойный взгляд на мне, он опустил голову и облегчённо выдохнул.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила я, порываясь подняться с кровати.

Леон нервно провёл рукой по затылку и, зажмурив глаза, сказал:

– Испугался... испугался, что тебя нет.

– Я здесь, – озвучила я очевидный факт, – и никуда больше не денусь.

– Почему-то я до сих пор с трудом это осознаю, – проговорил он, возвращаясь наконец в кровать.

Я протянула к нему руку и заботливо пригладила взъерошенные волосы на его голове, однако на мой жест Леон никак не отреагировал, только задумчиво упёрся взглядом в подножие кровати.

– Почему ты не искала меня? – неожиданно спросил он.

– Что? – Моя рука зависла в воздухе, и в тот же момент Леон перевёл глаза на меня, более уверенно повторяя свой вопрос.

– Почему не искала меня всё это время? Почему никак не давала о себе знать? Неужели в твои руки не попал список выживших, и ты не знала, где я нахожусь?

Пока он говорил, я неуверенно убрала руку от его волос и, обхватив колени, опустила вниз виноватый взгляд.

– Ариана, – отчасти суровым голосом позвал он меня.

Я зачем-то помотала головой из стороны в сторону и опустила её на собственные колени, скрывая своё лицо от глаз Леона.

– Прости, – только и вымолвила я, не зная, как перед ним объясниться.

– За что? – в прежнем тоне спросил он.

– За то, что я забыла, – не поднимая головы, ответила я.

– Что забыла? – продолжал он недоумевать.

– Всё забыла, – на выдохе произнесла я, после чего откинулась на подушку и, отвернувшись в противоположную сторону, начала говорить: – Дверь была заблокирована, я не знала, что мне делать. Не знала, где ты и придёшь ли за мной. Я видела белую вспышку, которая летела прямо на меня, и всё тело буквально горело от её жара. Выхода не было, и я ощущала безумный страх... – мой голос сорвался, а в теле начала нарастать дрожь от неприятных воспоминаний.

– Моя девочка, – без доли суровости, в заботливом тоне произнёс Леон, приобнимая меня сзади.

– Я слышала, как трескаются стёкла и ломаются стены. Знала, что это конец, но никак не хотела мириться. – Леон ещё крепче прижал меня к себе, а тем временем я продолжала: – Не знаю, что меня надоумило, но другого выхода и правда не было. Я просто...

– Прыгнула с балкона, – закончил он за меня, и комната погрузилась в молчание.

Я медленно развернулась к нему лицом и, заглянув в глаза, попыталась понять, откуда ему это известно.

– Я собирался сделать то же самое, – заговорил он в ответ на мой негласный вопрос. – Когда оставил твоих родителей у спасательных бортов, ринулся обратно к тебе, но я понимал, что времени, в лучшем случае, хватит только чтобы добраться до виллы, а вот на обратный путь к кораблям уже надеяться нельзя было.

– Ты шёл за мной, зная, что мы не успеем вернуться? – с тягостью и скрытым восхищением спросила я.

– Не мог тебя оставить, – кратко, но исчерпывающе пояснил он, после чего продолжил: – Единственным выходом оставалось выбраться через балкон на внешнюю стену Пирамиды, по ней спуститься к воде и отплыть как можно дальше от города. Это было бы очень рискованно, ведь неизвестно, куда должен был упасть метеор и как именно Пирамида стала бы рушиться. На нас могла упасть её вершина или же город просто затянул бы нас в глубины. Шансов было мало, но других способов выбраться я не видел.

– Мне повезло, – констатировала я факт. – Хотя ты прав, верхушка Пирамиды и правда отломилась от основного корпуса, что был под водой, вот только упала она на западную сторону, а не на восточную, где была я.

– Я знаю, – перебил Леон, – я видел... – Он выпустил меня из объятий и сел на кровати, упёршись невидящим взглядом куда-то вниз. – Видел, как белая вспышка пронеслась над городом высоко в небе и упала далеко за горизонтом. Видел, как с той стороны поднялась волна-цунами.

– В открытом океане цунами не представляет особой опасности, так как высота волн получается не больше метра, – припомнила я чьи-то слова, которые почему-то завертелись в голове.

– Да, это я так сказал на той самой учебной конференции, где мы познакомились, – осведомил меня Леон. – Но я был не прав и даже тогда это понимал. Волны-цунами в открытом океане, как таковой, и правда не может быть, она являет собой лишь ударную силу, и если на её пути нет препятствия, то она может пройти бесследно. Но Пирамида послужила тем самым препятствием, которое заставило ударную волну трансформироваться в цунами. Я видел, как она набирала высоту и силу, я видел, как она врезалась в западные стёкла города и буквально снесла их, отчего та часть Пирамиды, что лежала выше воды, надломилась.

– Ты видел, – зачем-то повторила я его слова. – И где же ты был в тот момент?

Только теперь я задалась вопросом, почему же он не пришёл за мной, если так этого хотел.

Судя по всему, Леон понял, что я хочу от него услышать, поэтому начал говорить.

– Я оставил твоих родителей и Аллена под контролем отца у спасательных бортов, а сам же поспешил обратно на стоянку. Бойлов было просто немерено, и я с трудом разыскал свой. Мне оставалось только сесть в него, и я бы был уже на безвозвратном пути к тебе, однако не успел я протянуть руку к двери, как меня что-то сильно ударило по затылку. Перед тем, как потерять сознание, увидел перед собой мамино лицо. Она знала, что, если дать мне уйти, я не вернусь, поэтому всеми силами попыталась меня остановить. – Леон ненадолго прервался, но я не произнесла ни слова, давая ему возможность продолжить. – Пришёл в себя я уже на одном из спасательных бортов. Вокруг меня сгустился народ, в числе которых были мои и твои родители. Видимо, они пытались привести меня в чувства. Голова шла кругом, однако в мыслях было только одно – ты в Пирамиде и тебе угрожает опасность. Осознав это, я тут же вскочил на ноги и, растолкав людей вокруг себя, попытался найти выход. Конечно же, люк оказался запертым, и только тогда я ощутил, что борт уже находится в воздухе. Я бросился к ближайшему окну в надежде разглядеть, насколько далеко мы отлетели – тогда-то и предстала передо мной эта самая картина. На Пирамиду неизбежно надвигалась волна, тем временем как небо медленно затухало над стенами города... Мне казалось, я слышу звон каждого осколка и ощущаю на самом себе эту силу удара, с которой волна обрушилась на стену Пирамиды. Я рвался, кричал и метал всё вокруг. Я видел, как город уходит под воду, и осознание того, что ты уходишь вместе с ним, разжигало во мне бурю страха, ненависти и отчаяния. Только когда на месте города вспенилась вода, а небо совсем погасло, меня накрыло состояние безысходности и я опять потерял сознание.

К моему удивлению, Леон говорил абсолютно спокойно и не смахнул ни единой слезинки со своих глаз, в то время как я чуть ли не захлёбывалась в собственных слезах.

Он чувствовал... Чувствовал мой страх, он пытался помочь, но это было уже не в его силах.

– Это неважно, – резко проговорил Леон, глядя, как я тру мокрые глаза. – Всё в прошлом, и я ни за что больше не хочу вспоминать тот кошмар.

Я утвердительно кивнула и сделала пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

– Что было, то прошло, лучше давай поговорим о будущем, – предложил Леон.

– О будущем? – переспросила я. – А что с будущим?

– Что делать дальше? Я хотел улететь обратно на Землю, – неожиданно, но на радость мне заявил он.

– Здорово, – обрадовалась я. – Безумно хочу увидеть родителей и Аллена!

– Есть одна загвоздка, – поспешил Леон меня остудить.

– Слушаю, – уверенно произнесла я, надеясь, что проблема вполне решаема.

– Ты знаешь, что происходит на этом корабле? – поинтересовался он.

Я покачала головой из стороны в сторону, и, судя по всему, Леон вполне ожидал получить такой ответ.

– Власти установили полнейший контроль над местными жителями, при этом они прибегают к... не самым гуманным, скажем так, способам укоренения своей власти.

– Здесь ведь нет пастул? – перебила я его.

– Нет, – поспешно ответил Леон. – Как раз-таки пастулы были более или менее гуманной системой общества. На Титане же абсолютное безразвенство между теми, кто у власти и под ней.

– А лично ты относишься к тем, кто у власти или же нет? – задала я немаловажный вопрос.

– Я с теми, кто у власти, однако за тех, кто под ней, – почти не задумываясь, ответил Леон.

– Так, – понимающе кивнула я, – и в чём же, собственно, проблема?

– Проблема в том, что эти люди планируют восстание, и я обещал им помочь.

– О звёзды, – выдохнула я, упираясь лицом в подушку.

– Просто скажи мне, чего хочешь ты, – спешно проговорил Леон

– Хочу пожить спокойно, – честно ответила я.

– Я так тебя понимаю, – вздохнул он, – но разве ты будешь спокойна, зная, что где-то страдают люди.

– Люди всегда страдают здесь или там. Если всем помогать, то на собственную жизнь времени не останется.

– К сожалению, эти люди для меня уже не «все», пусть я и мало их знаю, но проникся к ним подобием чувства дружбы и желанием помочь.

– Тогда зачем спрашиваешь меня, чего я хочу? Делай то, что считаешь нужным, я в любом случае не отступлю от тебя ни на шаг, – заключила я, вновь прижимаясь к нему.

– Наверное, это очень глупо с моей стороны, – усмехнулся Леон, – особенно после того, как мы уже потеряли друг друга один раз, но что-то мне подсказывает – нам нужно остаться.

– Только обещай, – поспешно проговорила я, – что не отойдёшь от меня ни на шаг.

– Конечно...

– И не оставишь ни на одну секундочку, – добавила я.

– Никогда, – уверенно сказал Леон, – больше я не совершу такой ошибки, – и после этих слов крепко сжал меня в своих объятиях.

Глава 2. Морал

Звонкий шлепок больно кольнул кожу лица, и тут же поражённое место машинально накрыла моя собственная, неприятно взмокшая ладонь.

– Тварь! – выкрикнул Викториан, порываясь оставить след и на второй половине моего лица.

Мне чудом удалось от него увернуться, однако я даже не предприняла попыток отойти подальше.

– Не смей меня так называть, – сквозь зубы, с обидой выговорила я, убирая руку от лица.

– От кого угодно я ожидал такого подвоха, но только не от тебя! – не сбавлял он тона. – После всего, в чём ты клялась мне, после всех своих обещаний...

– Можешь забыть! – перебила я его. – Какой смысл мне исполнять все твои прихоти, если я абсолютно ничего не получаю взамен? Да будь ты хотя бы на половину моим, я бы ничего для тебя не пожалела, и ты знаешь это. Я всю себя посвятила тебе одному, а тебе плевать на меня так же, как и на всех остальных!

– Ты понятия не имеешь, о чём говоришь, Морал! Я не заставлял тебя подчиняться мне, ты сама этого хотела!

– Так вот больше не хочу, – оправдалась я. – И мой последний поступок можешь считать первым шагом на пути моего освобождения от безответной любви к тебе.

– Могла бы просто сказать об этом прямо, а не портить все мои замыслы! – Викториан снова замахнулся, но бить почему-то не стал. Он одёрнул руку и отвернулся от меня в другую сторону, в ярости думая, как ему дальше поступить.

– Ты разорвал со мной официальные отношения больше года назад, – негромко начала я, – но при этом ты не отпускал меня далеко от себя, ты снова и снова возвращался ко мне, ты не переставал прибегать к моей помощи, если тебе это было нужно. Скажи, что ты просто использовал меня. Скажи, что в тебе не осталось ни грамма чувств. Скажи это, и я уйду молча, ни в чём тебя не обвиняя. Я уйду и больше никогда не попадусь тебе на глаза.

– Замолчи! – резко выговорил он, поворачиваясь обратно ко мне.

– Давай, скажи, что никогда не любил меня и мои чувства тебе безразличны! – снова сорвалась я на крик.

– Я сказал – замолчи! – Ещё один грубый хлопок по моей щеке. – Ты сделала это, чтобы насолить мне, да? Чтобы отомстить за все страдания, что я принёс тебе? Но это не я их принёс, а ты сама. Навертела в своей голове неизвестно что, а теперь решила отчитать меня за это, полезши не в своё дело.

– Это и меня касалось тоже, – не дёрнувшись с места от его удара, заявила я, – это девочка затуманила тебе разум. Только подумай, на какие крайности ты ради неё пошёл. Обманул брата, мать, отца – всех! И ради чего? Ради того, чтобы у тебя в доме была подстилка? Скажи честно, тебе удалось сделать «это» хоть раз или же она оказалась более стойкой перед твоими чарами, чем я?

– Тебя это не касается, – странно смягчился Викториан.

– О, не-ет, – с усмешкой протянула я, – очень даже касается. Я непременно расскажу об этом Леону и с ликованием буду наблюдать за тем, как он сцепит руки на твоей шее...

– Ты переходишь границы, Морал, – попытался он утихомирить мой разбушевавшийся разум.

– Уже перешла! – твёрдо заявила я, гордо поднимая голову. Щека, по которой пришлось два шлепка, ужасно горела, однако я ни на секунду не предала этому значения.

– Убирайся, – почти шёпотом сказал Викториан, сверля меня своими потемневшими от злости глазами.

– Неприятно, правда? – ухмыльнулась я. – Неприятно осознавать, что контроль над кем-то утерян. – Я запрокинула голову и с ликованием в голосе воскликнула: – Господи, как это приятно! Как приятно принадлежать только самой себе!

– Вон! – выкрикнул Викторян и, схватив меня за плечо, подтолкнул к двери.

– А-ха-х, – в приступе своего неблагоразумия рассмеялись я. Вероятно, это был лишь способ не показывать своей горечи и отчаяния, дабы не стать уязвимой. – Бесишься? Да, я вижу! А всё потому, что потерял своего главного союзника. Ты знаешь, что без меня всё у тебя пойдёт к чертям.

– Ты слишком возвышаешь свою ценность, Морал, – заговорил наконец Викторян. – Ты не нужна мне, так что можешь больше не медлить и не растрачиваться на пустые слова.

Я смолкла, и даже язвительная улыбка пропала с моего лица. Неужели он так просто даст мне уйти? Неужели я абсолютно ничего для него не значу, если он так легко готов со мной распрощаться? Не от пощёчин, ни от крика, ни от ненависти или обиды, а от любви к нему, которая, несмотря ни на что кипела во мне и задавала цель жить, к глазам подступили слёзы, и в страхе выдать хоть одну из них, тем самым оказавшись слабой в глазах Викторяна, я, не проронив больше ни слова, пошла к выходу.

Привычно хлопнув за собой дверь, я облокотилась на стену коридора жилищного комплекса и запрокинула голову, усердно стараясь подавить в себе приступ слёз.

Дыши, Морал, просто дыши и ни о чём не думай. Каким бы ни был повод – не в твоих правилах заливаться слезами. Не любит – значит, не нужен, а любит – никуда не денется, вернётся сам. Вот только я не вернусь, потому что хватит с меня той жизни, которая замерла вокруг одного единственного человека, ведь это даже не жизнь, это вечный страх вдруг оказаться ненужной ему и потерять смысл всего на свете. Я слишком долго жила в этом страхе и теперь хочу просто отпустить. Каких бы мучений мне это ни стоило, хуже прошлого уже не может быть, поэтому я готова через них пройти, чтобы зажить наконец своей собственной жизнью или же... покончить с ней раз и навсегда.

Я, не отталкиваясь от стены, повернулась налево и неспешно пошла вдоль неё к выходу из жилищного комплекса. Я совершенно не имела понятия, что мне делать и куда идти, ведь Викторян только что выгнал меня из моей же квартиры, которую я все эти месяцы делила с Бэлом. В придачу ко всему моему «счастью» я осталась ещё и без дома.

Кто-нибудь, остановите корабль, я хочу сойти и потеряться в открытом космосе на веки вечные. Без Викторяна и его нахальной ухмылки, без Арианы и её вечно тупых вопросов, без Бэла и его неисправимо рыжей головы, даже без самой себя и своих бесконечных страданий.

Передо мной возникла дверь и мне пришлось отпрянуть от стены, чтобы обойти её. Как только я это сделала, в глаза бросился номер жилищной зоны, которая преградила мне путь. «4» – эта самая цифра значилась на двери, и я непременно догадалась, кто является обитателем данной квартиры.

Выбора у меня не было, поэтому я думала совсем недолго прежде, чем постучать. Владелец зоны, по всей видимости, тоже не собирался проявлять ко мне снисхождение, отчего мне пришлось не менее двух минут томиться за дверью, время от времени стуча в дверь или нажимая на звонок. Мериться с мыслью о том, что моего вероятного спасителя просто нет дома, я не собиралась, поэтому моей настойчивости не было предела. Она-таки сыграла своё, и дверь передо мной наконец открылась.

– Привет, Сэм, – немного обречённо поздоровалась я, совершенно не обратив внимания на его голый торс и влажные волосы. Видимо, он был в душе, поэтому так долго не открывал.

– Здравствуй, – сказал он без особого удивления от моего вида и вообще появления. – Вижу, Викторян и до тебя добрался.

– К тебе тоже приходил? – недоумённо спросила я.

– В первую очередь, – усмехнулся уайтер. – Мы с Арианой неплохо сдружились, поэтому, после её исчезновения, подозрение пало сначала на меня.

– Всё ясно, – кивнула я. – Кто ещё попал под горячую руку?

– Как вижу, ты, – проговорил он, окидывая меня взглядом.

– Ну, я-то по заслугам, – невзначай бросила я, забыв, что о моей причастности к делу почти никому неизвестно.

– В каком смысле? – не понял Сэм.

– Так и будешь держать меня на пороге? – проигнорировала я его вопрос.

Уайтер немного растерянно уставился на меня, но потом, порывисто отступив назад, сказал:

– Заходи.

Я сразу же направилась в гостиную и без приглашения разместилась на подвешенном в воздухе диване.

– Что ты имела ввиду? – останавливаясь в центре зала, заинтересовался Сэм.

Я немного помедлила с ответом, обдумывая, стоит ли говорить ему правду.

– Ты правильно понял, – решила я. – К побегу твоей подружки приложена моя рука.

– Не верю, – нервно усмехнулся он. – Ты на этом корабле имеешь не больше прав, чем она.

– А кто говорит, что я действовала в одиночку?

Он глянул на меня с недоверием, после чего сказал:

– Кто стал бы помогать тебе? Бэл? – Он натянул на себя белоснежную майку, скрыв безупречно гладкий торс, и добавил: – Да и в чём твой мотив?

– Помогали не мне, а ей, – заверила я Сэма. – А мотивов, по всей видимости, у меня оказалось больше, чем у тебя. Твоей симпатии к ней было недостаточно, чтобы помочь, – зацепила я не очень приятную для уайтера тему.

– Давай без этих глупостей, – отмахнулся Сэм. – Ты прекрасно понимаешь, почему я этого не сделал.

– Да потому что ты такой же трус перед Викторианом, как и все остальные, – смело заявила я.

– Нет! – тут же воскликнул уайтер. – Просто это меня не касалось. В их с Викторианом отношения я лезть не имел права.

– Ты уже полез, когда пригласил её на танец в День Рождения и когда устроил небольшую экскурсию по кораблю. Да-да, я знаю про тот случай, – ухмыльнулась я на его удивление после моих слов. – Она ведь нравилась тебе, не пытайся скрывать.

– Причём здесь вообще это? – возмутился Сэм. Я ничего не скрываю. Да, она мне нравилась, и что? Ты пришла сюда напомнить мне об этом?

По комнате прокатилась волна моего заливистого смеха, которая явно сыграла на нервах хозяина жилищной зоны.

– Всё очевидно как божий день, – начала я, поднимаясь с дивана. – Если бы ты очень захотел, то нашёл бы способ увезти эту грэйершу подальше от Викториа, но ты понадеялся, что она сама ему скоро надоест и он отдаст её тебе на попечение. Как же удобно: и начальнику услужил и в её глазах герой-спаситель...

– Хватит глупости говорить, – не выдержал мой собеседник.

– А самое забавное то... – Я замолчала, выдерживая нагнетающую паузу.

– Что у тебя поехала крыша, – перебил Сэм, покрутив на своих словах пальцем у виска.

– Что она бы всё равно не была с тобой, – не обратила я внимания на его заверение.

Почему-то мне так и хотелось поведать ему всю правду об этой девчонке, пусть и в данный момент это было неуместно.

– Я принесу тебе воды, – спохватился уайтер и поспешил на кухню.

– Она любит другого! – крикнула я ему вслед, снова падая на диван.

Он слегка притормозил перед дверью кухни, но всё же решил не подавать виду, что его каким-либо образом зацепили мои слова, поэтому, даже не обернувшись, продолжил свой путь за водой.

– Да-да, – продолжала я, бегая глазами по опустевшей комнате, – у неё уже есть любовь всей жизни, и сейчас, скорее всего, она нежится с ним в постели. – Мой голос начал затихать, а взгляд зацепился за одну точку. – Наверное, ласкает его, обнимает... целует. И она наверняка счастлива, ведь нет ничего прекраснее на свете, чем находиться рядом с любимым человеком.

Последние слова прозвучали совсем тихо, но не потому, что в зал вернулся Сэм и уже мог меня слышать без повышенного голоса, а потому, что я сказала их сама себе.

– Тебе стоит отдохнуть, – заботливо проговорил Сэм, подавая мне прохладную воду. Он понимал, что я говорю в бреду и лучше не стоит придавать моим словам значения.

– Не указывай мне, что делать, – буркнула я, выхватывая стакан из его рук.

– Я знаю, зачем ты пришла, – неожиданно заявил уайтер, после чего опустился на свободную сторону дивана и, немного поразмыслив, произнёс: – Странная ты.

– И почему же? – полюбопытствовала я.

– Потому что ты пришла за помощью, а вместо того, чтобы попросить её, пытаешься всячески задеть мои чувства и пробудить во мне совершенно ненужную ревность.

– С чего... – хотела было я его перебить, но он не дал мне этого сделать.

– Я знаю, зачем ты это делаешь. Просто когда тебе плохо, ты хочешь, чтобы все вокруг тоже страдали, и не можешь смириться с мыслью о том, что кому-то где-то хорошо. Честно говоря, ни разу не видел, чтобы ты была иначе настроена к окружающим, из чего делаю вывод, что тебе всегда плохо.

– Да, мне плохо, ну и что дальше? – не понимала я, к чему ведёт Сэм.

– Ты ведь не всегда была такой? – поинтересовался он.

– Всегда, у меня такой характер, – отмахнулась я.

– А менять его не пробовала? Тогда бы и люди относились к тебе иначе.

– Зачем мне эти люди нужны?! – возмутилась я. – Ещё буду под кого-то подстраиваться. Кому надо, сам подстроится.

– Тоже верно, – сдался Сэм и, кивнув на кружку в моих руках, сказал: – Пей воду.

Я прильнула губами к стакану и глоток за глотком стала остужать жар своих дум в голове и тревогу на душе. Прохладный напиток приятно растекался внутри, и у меня даже слегка закружилась голова от этого чувства. Оставив на прозрачном дне всего пару капель, я отпрянула от кружки и, осенённая некой мыслью, завертела стакан в руке.

– Если попытаюсь изменить свой характер, – начала я, – это ведь буду уже не я. А прожить чью-то жизнь, вместо своей, это удел слабых... Не хочу быть слабой.

Боковым зрением я видела, как уайтер безотрывно смотрит на меня и, наверное, пытается понять, что я хочу донести до него этими словами. Признаться, я и сама не понимала, зачем их сказала и что конкретно имела в виду, однако после продолжительного молчания мой собеседник всё же утвердительно кивнул.

– Сэм, – переводя взгляд на него, позвала я. Он по-прежнему смотрел на меня в упор и был готов слушать. – Поможешь мне? – без доли своей привычной язвительности и приказного тона спросила я.

Очередной утвердительный кивок со стороны моего собеседника заставил меня тихо возликовать в душе.

Глава 3. Леон

На зелёно-голубых волнах Источника бесперебойно и монотонно покачивался пришвартованный к пристани частный катер, на правом борту которого красовалась надпись «Бирд», означавшая название дорогостоящего развлечения. Рой арендовал его под предлогом закатить вечеринку, мол «уже полгода тут живём и нигде до сих пор не повеселились». Но, думаю, это была наименьшая из причин, по которой он захотел нас собрать. Во-первых, Мэрэдит уже успела им рассказать о мистическом появлении Арианы, и, пусть я не очень хотел, мы должны были как-то это отметить. Во-вторых, ребята не имели понятия, как ещё вытащить меня из жилищной зоны, в которой мы с Арианой провели два замечательнейших дня, и поговорить на тему моего ухода из подпольной группировки. Вероятно, они хотели убедить меня вернуться, но ребята не знали, что и без их уговоров я твёрдо решил принять участие в восстании, как и было обещано мной прежде. Я правда погорячился на последней встрече с местными, но всё же не жалею, что высказал Рокс своё мнение по поводу их бездельного времяпрепровождения в тренировочном пункте. Очень надеюсь, что мои слова хоть немного сподвигнут их к действиям.

Попав на борт катера, имевшего довольно внушительные размеры, мы сразу же расслышали приглушённый говор, что доносился с носовой части судна. Все наши уже были в сборе, единственно, я не увидел среди них Верна. Он вообще немного отдалился от нашей компании после того, как мы пошли по разным дорожкам, и только время могло показать, кто же из нас выбрал правильный путь.

– Ему здесь не место, – без доли грубости и даже с каким-то сожалением произнёс Рой, когда я спросил у него о Верне.

Сайнея и Мэрэдит весьма душевно приобняли Ариану, когда мы присоединились к их компании, а Рой пожал ей руку, заинтригованно и будто немного испуганно глядя на неё.

– С каких это пор Верну не место среди нас? – настороженно спросил я, облакачиваясь на бортик катера. Ариана разместилась с девочками на мягком белом диванчике на самом носу палубы. Пожалуй, за последние три дня это был первый раз, когда мы находились друг от друга на расстоянии дальше, чем два метра, и, признаться, мне это не нравилось.

– Ему всегда найдётся место среди нас, но не сегодня и не на этом катере. – После моего вопросительного взгляда, Рой пояснил: – Сейчас придут ещё ребята.

– Так и знал, – немного обречённо проговорил я, разворачиваясь спиной к друзьям и упираясь руками на борт. – Рокс и её компания?

– Рокс вряд ли придёт, но кто-то из них должен, – сказал друг, озабоченно глядя на меня. По всей видимости, его смутила моя реакция, поэтому он поспешил оправдаться: – Вспомни, как ты был увлечён этой идеей. Одна неудачная тренировка не могла кардинально изменить твоё мнение. Думаю, ты понимаешь, что поступил глупо, поэтому мы с девочками упросили Рокс дать тебе второй шанс.

– Причём делали мы это довольно долго, – добавила Сайнея, услышав наш разговор, – она так злилась на тебя.

– Представляю, сколько вам пришлось от неё послушаться, – усмехнулся я, немного смягчившись. Всё-таки друзья сделали для меня благое дело. – А на какие средства ты снял катер? – озадачился я очередным вопросом.

Рой только рассмеялся, а ответить за него поспешила Сайнея:

– Ты недооцениваешь его дипломатические навыки.

– И ты как всегда невнимателен к своей матери, – добавила Мэрэдит.

– Это её личный катер, – пояснил наконец Рой. – Она разрешила покататься на нём.

– У меня иногда складывается такое впечатление, – озадаченно начал я, – как будто эта женщина только мне ничего не разрешает. Сначала она выполнила просьбу Мэрэдит, прислать вас к нам на корабль, теперь это. Нет, я правда её не понимаю.

– Ты просто не умеешь просить как следует, – махнул рукой Рой, и после его слов между нами зависла пауза.

Я взглянул на Ариану: она смотрела себе под ноги и с сомкнутыми в замок руками перекручивала большие пальцы. Этот жест мне сразу напомнил Викторiana, ведь он довольно часто так делал, когда обдумывал свои коварные делишки. Но мне показалась, что Ариана просто немного неловко себя чувствовала в компании моих лучших друзей, вот только раньше я не наблюдал за ней такого жеста.

– А не опасно приводить сюда местных? – задал я дельный вопрос.

– Почему это должно быть опасно? – вопросом на вопрос ответил Рой.

– Ну, потому что наш катер могут остановить и проверить на наличие документов, прав на пользование и тому подобное, здесь же наверняка есть какая-то система охраны.

– Во-первых, – принялся пояснять Рой, – катер твоей мамы никто проверять не будет, а во-вторых, даже если вдруг захотят проверить, никто же не будет выискивать среди нас запрограммированных, никому это даже в голову не придёт. Я просто покажу им бумаги и они отвалят.

– Всё равно поступок рискованный.

– Меня иногда бесит твоя мнительность, – отмахнулся Рой.

– А меня – твои необдуманные поступки, – парировал я.

Вероятно, наши упрёки продлились бы дольше, но в этот момент с бокового прохода палубы послышались чьи-то летящие шаги и вскоре перед нами появилась тонкая фигурка Милисы, которая казалась ещё меньше, одетая не в привычный зелёный бесформенный костюм, а в обыкновенный летний сарафан. На её голове был повязан шелковый платок, якобы для стиля и красоты, но на самом деле он скрывал остриженные волосы и метку на шее. Появившись перед нами, она не стала утруждать себя приветствием со всеми нами, а почему-то сразу взглянула на Ариану.

– Ты одна? – как-то взволнованно спросил Рой.

– Я – да, – спокойно ответила она, а затем, глядя на меня, добавила: – А он – нет.

Ариана бросила на меня озадаченный взгляд, я же только слегла пожал плечами и незаметно от Милисы повертел пальцем у виска. Рой уловил мой жест и, судя по его выражению лица, ему это не понравилось. Сайнея же с Мэрэдит тем временем с усмешкой переглянулись.

Странностям этой девушки уже никто не удивлялся, но она не вызывала неприязни. Мне даже показалось, что Рой отнёсся к ней с большим интересом, чем я или девочки. Но очень хочется надеяться, что я ошибся, потому что, в противном случае, мой друг может наделать много глупостей.

– Располагайся, – пригласил Рой девушку, поведя рукой в сторону диванчика.

Милиса никак не отреагировала на его жест, а посмотрела в проход, из которого сама только что появилась. По всей видимости, к нам уже спешил кто-то ещё.

– Иди сюда, – улыбнулась девушка, глядя на кого-то в проёме.

– Глупее я ничего ещё не носил, – послышался низкий урчащий голос Дориаса. Почему-то мне было приятно его снова слышать. По началу он вселял страх, как и весь вид чернокожего качка в целом, но по мере нашего знакомства я понял, что он, пожалуй, имеет самое человеческое сердце среди всех этих местных.

– А будь ты приедем, тебе бы пришлось ходить в этом постоянно, – с трудом сдерживая смех, проговорила Милиса.

– Уж лучше быть запрограммированным, – злился Дориас, выходя наконец к нам.

На нём была обыкновенная белая майка, немного не по размеру для его сплошных мышц, и чёрные шорты, которые оголяли его ноги ниже колен. В такой одежде он немного похо-

дил на подростка-переростка, особенно если учесть, что метку на его шее скрывал козырёк от кепки, натянутой на голову задом на перёд.

Никто из ребят даже не подумал смеяться над Дориасом, а Ариана даже вжалась в диван, увидев огромного чернокожего мужчину. Её вполне можно понять, у меня была подобная реакция, когда я впервые его увидел.

– Привет, ребята, – поздоровался он со всеми и, задержав свой взгляд на мне дольше, чем на остальных, одобряюще и приветственно кивнул. После этого он посчитал непременно нужным пожать руку каждому из нас, при этом начал он с Арианы, так как она находилась ближе всего к нему. – Приятно познакомиться.

– Взаимно, – немного напугано проговорила она.

Обойдя всех остальных, Дориас подступил ко мне.

– Рад тебя видеть, – незамедлительно проговорил я.

– С тобой я позже поговорю, – отчасти строго, но в то же время с улыбкой сказал чернокожий качок.

– Отчитать меня хочешь? – усмехнулся я.

– Это не моя привилегия, друг, хватит тебе разъярённой тирады от Рокс.

– Рой сказал, что она не придёт.

– А она нужна тебе? – поинтересовался Дориас.

– Да просто... – Я немного помедлил, потом закончил: – Хотел извиниться.

Я правда чувствовал себя виноватым, пусть даже и понимал, что мой гнев являлся вполне оправданным. Всё-таки я дал слово и во что бы то ни стало должен был его сдержать. Злость временно помутила мой разум, чем заставила меня принять неверное решение, но сейчас она отступила, и, более рационально оценив ситуацию, я понял, что был не прав. Именно за это и собирался извиниться перед Рокс.

– Она не хочет принимать меня обратно, да? Поэтому не пришла? – озвучил я свои догадки.

– Если бы она не хотела тебя принимать, никто бы из нас не пришёл, – усмехнулся Дориас. – Да и мы не исключали тебя из наших рядов, чтобы теперь принимать обратно.

– Но всё-таки, – меня по-прежнему интересовал вопрос, – почему её не будет?

Дориас посмотрел в сторону остальных ребят, которые приветствовали ещё двух подопевших, после чего сказал:

– Давай отойдём.

Я кивнул и со взволнованным интересом последовал за Дориасом подальше от основной компании.

– Для неё могут быть опасны подобные вылазки, – неоднозначно ответил Дориас.

Я задумался над его словами, ожидая, что он пояснит их.

– Думаю, тебе следует кое-что знать о ней, – ещё больше заинтриговал он меня.

– Да, я хочу знать, и не только о ней, – проговорил я, – о вас всех.

– Вся эта история с мятежниками началась с одного парня по имени Гэбриэл Роккет, – начал Дориас, – но мы звали его просто Рок. Три года назад его прислали сюда с Земли вместе с сестрой отбывать срок. Но, как известно, кто попадает на Титан в качестве пленника, тот не уходит отсюда. Их программируют на пожизненное исполнение определённых обязанностей, которые неизменны до конца жизни. Конечно, те, кто правда был запрограммирован, уже не могут знать этого, их головы абсолютно пусты, они не помнят прошлого и не понимают настоящего. Но для тех, чей разум остался неподвластным, слишком трудно так жить. Року удалось избежать программиации, и он...

– Как? – перебил я повествование Дориаса. – Как ему это удалось?

– Я не знаю, – вздохнул Дориас. – Возможно, он попал к программщику, который просто не выполнил должной работы. А может, Року удалось обхитрить его, или же программиация

по какой-то причине на него не подействовала. Если учесть, что каждый месяц на этом корабле программируется не меньше пятисот человек, то вероятность подобных казусов довольно велика.

– Ладно, что было дальше? – поспешил я перейти к сути его истории.

– Ты знаешь, я всё же склоняюсь к мнению о том, что ему помог избежать программиации кто-то из вышестоящих, потому что он действовал по определённому плану, набирая людей в свою команду, я уже не говорю о том, что ему собственноручно удалось отключить провод в голове своей сестры. Наверняка, кто-то просто сказал ему, как это сделать.

– Подожди, – прервал я его монолог, – хочешь сказать, над вами стоят ещё люди?

– Сейчас? – уточнил Дориас и тут же посмешил ответить: – Сейчас – да.

– С ума сойти, – изумлённо выдохнул я, останавливаясь на месте. – То есть всё, что вы делаете, – это не самовольство?

– Можно и так сказать, но мы делаем это по своему желанию, никто нас не заставляет, нам просто помогают, – проговорил он, ровняясь со мной.

– И ты знаешь этих людей? – с любопытством спросил я.

– Нет, я их не знаю, – честно ответил Дориас.

– А кто тогда знает? Кто-то ведь держит с ними связь.

– Да, двое, и нетрудно догадаться, кто именно. – Сказав это, Дориас подошёл к краю катера и, опустив локти на бортик, стал разглядывать под собой бьющиеся о катер волны.

– Рокс, – сразу догадался я, но замолчал, обдумывая, кто может быть вторым.

– Это не так важно, есть более...

– Она и есть сестра Рока? – неожиданно перебил я его своим вопросом.

Дориас ненадолго задумался, после чего как будто нехотя кивнул.

– И что стало с этим Роком? – поинтересовался я.

Он снова медлил с ответом, но я молчал, давая ему возможность высказаться.

– Прошёл уже почти год... – начал он, а у меня в голове тем временем всплыло воспоминание о том, что было со мной год назад. Мы с Арианой как раз только-только познакомились, и сейчас мне с трудом верится, что с того момента прошло всего каких-то двенадцать месяцев. – Рок со своими людьми готовил восстание, как и мы, но их раскрыли тогда. Все, кто по мнению главаря был причастен к делу, подверглись допросу, на котором было раскрыто много незапрограммированных членов группировки. Всех их вместе с Роком забрали, но мы до сих пор не знаем, что с ними сделали.

– Ты знал его лично? – спросил я. – Был в его группировке?

– Да, – сразу же ответил Дориас.

– Тогда как тебе удалось избежать проверки? – не прекращал я череду вопросов.

– Меня тоже проверяли, – спокойно проговорил он.

Я озадаченно уставился на Дориаса, дожидаясь, пока он пояснит свои слова.

– Ты, наверно, не поверишь в это, но я всегда мечтал стать актёром, – рассмеялся чернокожий качок, взбудораживая своим тяжёлым смехом волосы на моём теле.

– Да ладно, – усмехнулся я, – неужели обдурил их?

– Когда находишься между жизнью и смертью, очень трудно не выдать своего волнения и играть безмозглого человека с каменным лицом, поэтому мало, кому удалось пройти это «испытание на жизнь», но, как видишь, я стою сейчас перед тобой, а значит, я его прошёл.

Его слова взбудоражили в моей памяти момент, когда я впервые встретился с Рокс лицом к лицу в одном из коридоров наблюдаемой мной зоны. Её игра в «обычного запрограммированного» тогда была настолько убедительна, что я даже решил, будто она таковой и является. Неудивительно, что ей и допросчиков удалось убедить в своей невинности, если, конечно, она вообще принимала тогда участие в восстании под командованием своего брата.

В подтверждение собственным мыслям, я спросил у собеседника:

– Рокс тоже допрашивали?

– Да, её в первую очередь, – ответил Дориас. – Они знали, что Рокс его сестра.

Я кивнул в знак того, что получил ответ на свой вопрос, и стал прокручивать в голове идеи о том, чем ещё могу поинтересоваться, пока у меня есть такая возможность.

– А как её имя? – неожиданно для самого себя спросил я. Мне стало понятно, что, как и в случае с Роком, Рокс – это её не настоящие имя и, судя по всему, даже не сокращение.

– Всё очень просто, – улыбнулся Дориас, – Габриэлла.

– Хм, – хмыкнул я, расценивая ситуацию. – То есть брата и сестру зовут Гэбриэл и Габриэлла Роккетты, а все зовут их просто Рок и Рокс соответственно? – сказал я по факту, после чего усмехнулся: – Это у кого так много фантазии?

– Спроси, что поважнее, – не разделил моего веселья собеседник.

– А можно мне спросить? – неожиданно для нас обоих раздался голос позади. Я сразу его узнал – это была Ариана, и, видимо, за разговором и шумом плеска воды мы не услышали её как всегда лёгкие шаги.

Дориас неторопливо обернулся и, выпрямившись, сказал своим самым добрым тоном, который только мог передать его низкий урчащий голос:

– Конечно.

Ариана озарилась улыбкой, после чего подошла ближе ко мне, спросив:

– Вы хотите спасти только сами себя или всех, кто в подчинении?

Дориас немного озадаченно, но в то же время с некоторым восторгом бросил на меня быстрый взгляд, а затем поспешил ответить:

– Конечно, мы хотим помочь остальным, и если всё пойдёт строго по нашему плану, то у нас это получится, в противном случае ни им, ни нам спастись не удастся.

– Значит, либо всё, либо ничего? – задумалась Ариана.

– Именно так, – кивнул Дориас.

– То есть вы просто хотите свергнуть власть, я правильно понимаю? – продолжала она расспросы.

– Нет, планы немного другие, – проговорил он, не задумываясь.

– Если не уйдёт власть, то уйдёте вы? – Ариана стояла совсем рядом со мной, и мне очень хотелось приобнять её, но я понимал, что это будет немного некрасиво с нашей стороны. А вообще, когда это она успела так заинтересоваться вопросами мятежа?

– Да, примерно так, – продолжал отвечать Дориас на её вопросы.

– И как же вы собираетесь вывезти с этого корабля тысячи и тысячи людей? – Она озадаченно приподняла бровь, затем рассмеялась: – Ещё скажите, что хотите сделать это незаметно.

Очередной взгляд Дориаса на меня отразил его лёгкое удивление от слов Арианы. Признаться, меня она тоже удивила резкостью своих слов, хотя я и раньше замечал за ней подобное. Насколько я могу судить, она и правда заинтересовалась происходящим.

– Для этого нужен ещё один подобный корабль, согласишься? – с хитростью в глазах сказал качок.

– Можно чуть меньше, – проговорила Ариана, а я тем временем уловил глазами её старого друга среди собравшегося народа на передней палубе. Я ни разу не упомянул о Даррене и его присутствии здесь за всё её время пребывания на этом корабле, поэтому она наверняка ещё не знает, какая большая встреча ей предстоит.

– Какой бы подошёл, по-твоему? – продолжая разговор, спросил Дориас между тем, как меня одолевали собственные раздумья.

– Ну не знаю, – дёрнула плечом Ариана и, пристально сощурился глаза, сказала: – Может, Мирон.

Дориас, выдержав небольшую паузу, дружелюбно рассмеялся, и его смех заставил меня снова вернуться к их диалогу, последние предложения которого я немного прослушал.

– Мне она нравится, – сказал наш собеседник, показывая на мою девушку.

Проследив за его движением, я посмотрел на Ариану и встретился с её немного смущённым взглядом. Здесь уже я не смог устоять, чтобы не приобнять её, поэтому заключил в собственные объятия. Она тоже приобняла меня, а на её руке звякнул браслет, который она не хотела снимать даже по моим многочисленным просьбам. Он мне почему-то очень не нравился, но Ариана всё пыталась убедить меня в том, что это «недоукрашение» приносит удачу.

В этот момент внимание моей девушки как раз привлёк светловолосый парень в толпе недавно прибывших ребят, который немного поодаль улыбчиво беседовал о чём-то с Мэрэдит. Она дёрнула меня за локоть, после чего привстала на носочки и, подтянувшись к моему уху, шепнула:

– Тот крайний мне кое-кого напоминает.

Я проследил за её взглядом и натолкнулся на Даррена, который, видимо, тоже не заметил свою старую подругу в стороне от остальных.

– Кого же? – с улыбкой спросил я.

Глаза Арианы замерли на парне и никак не хотели узнавать в нём друга. Он и правда здорово изменился со времён спокойной жизни в Пирамиде: его некогда густые волосы остриглись под самый корень и уже трудно было различить их природный золотистый оттенок, на руках и груди неплохо выросла мышечная масса, тем временем как лицо, наоборот, исхудало и заострилось.

– Ладно, неважно, – оставила Ариана попытку разобраться в ситуации. – Это не может быть он.

– И я думал, что это не можешь быть ты, когда увидел твой силуэт в своём кабинете, – попытался я натолкнуть её на истину.

Она бросила на меня недоверчивый взгляд, а тем временем катер дёрнулся и почти бесшумно стал отходить от пристани, медленно набирая ход.

По всей видимости в сознании Арианы сейчас боролись два абсолютно противоположных ощущения, как, например, во мне, когда я впервые на этом корабле услышал голос Роя позади себя в собственном кабинете, но при этом был уверен, что мой друг находится на Земле. Я прекрасно понимаю, как трудно иногда поверить собственным глазам или ушам, поэтому старался не торопить Ариану.

Она скинула со своего плеча мою руку и выступила на пару шагов вперёд, не отводя глаз от Даррена, который был очень увлечён разговором с моей бывшей девушкой. В какой-то момент Мэрэдит бросила взгляд в нашу сторону и, заметив интерес Арианы, кивнула на нас своему собеседнику.

Даррен повернулся к нам лицом и прежде, чем успел заметить меня, наткнулся глазами на Ариану, которая так и замерла на месте чуть впереди меня, узнав наконец своего друга. Их реакция была довольно схожа и напоминала любую другую неожиданную встречу с давно потерянным человеком: сначала непонимание, затем удивление, а потом не совсем осознанная радость, которая перехватывает дыхание и заставляет броситься друг к другу в объятия.

Мне почему-то вспомнилось, как я увидел Морал в лагере через несколько дней после крушения города, когда я боялся, что мои худшие опасения о причине отсутствия её в списках выживших вполне могут быть правдивы. В подобные моменты понимаешь, как много людей мы потеряли и обрели вновь, вот только обрели не всех, а лишь некоторых из них. Мне повезло тем, что мои самые близкие остались живы, только о судьбе одного моего друга до сих пор не было ничего известно.

– Рина! – выкрикнул Даррен, когда она уже бежала к нему со всех ног, чуть ли не сбивая стоящих на её пути людей.

Она влетела в его крепкие руки с такой силой и скоростью, что чуть не повалила его на пол вместе с собой.

Я подошёл ближе к ним и остановился около Мэрэдит, которая, как я, светилась улыбкой. Никто из присутствующих, кроме нас с ней, не понимал, что происходит и почему так бурна их реакция друг на друга. Даже Сайнея с Роем были немного ошеломлены их нескромным приветствием. Я никогда не говорил им, откуда знаю Даррена, только Мэрэдит однажды спросила об этом, и я не без интереса рассказал ей всю правду: как мы оба принимали участие в шатровских боях, как я приревновал Ариану к нему в самом начале нашего знакомства и как увидел его около разбитого свиммера в кругу людей Варгаса.

- Звёзды, так не бывает... – смеялась Ариана, роняя радостные слезинки на майку друга.
- Ты откуда здесь? – недоумевал парень. – Откуда ты взялась вообще? Мы все думали...
- Я спаслась, – проговорила она. – А вот ты откуда взялся? Ума не приложу!
- У меня всё вполне объяснимо, хотя и очень запутано.
- Вот и у меня так же, – усмехнулась Ариана.

На некоторое время между ними возникло молчание и они, немного отстранившись, просто смотрели друг на друга.

- Рина, – позвал он её негромко.
- Меня сто лет так никто не называл, – смутилась Ариана, вытирая глаза.

И снова молчание, вот только на этот раз в глазах обоих отразилась какая-то недосказанность и волнение.

- Майна? – прошептала Ариана имя своей подруги.

– Я... – замялся Даррен, после чего, пожав плечами, произнёс: – Я не знаю. А ты? – спросил он с ускользящей надеждой.

Она едва заметно качнула головой из стороны в сторону, давая понять, что ей тоже ничего неизвестно о третьем человеке их старой, но преданной команды. Это снова заставило меня вспомнить о друге, которого я тоже потерял. Пускай мы с Матео и не общались последние полгода из-за несдержанного мной обещания, он всё равно был близким для меня человеком, в компании которого я провёл немало интересного времени. Если эта катастрофа забрала и его, то в моей памяти он навсегда останется немного странным восемнадцатилетним парнем с чёрными кудрями на голове, который не стесняется признаться в том, что говорит с Глорен о половом акте, но который побольше, чем Глорен, сможет рассказать о высшей математике или химиофизике. Конечно, я не знаю о его судьбе наверняка, и меня это даже радует, ведь так для меня он продолжает жить где-то и познавать открывшийся ему новый мир за пределами нашего родного Стеклянного города.

Глава 4. Вайлет

Я сидела в кресле своего рабочего кабинета и по пунктам записывала предстоящие дела в тот момент, когда на моей руке беспокойно завибрировал сот.

– Слушаю, – сказала я, почти не отрываясь от своей работы и лишь мельком бросая взгляд на лицо Лэндона, которое появилось на экране гаджета.

– Викториан пытается с тобой связаться, – без всякого приветствия и строго по делу доложил Блейз.

– Скажи, что у него для меня хорошие новости, – с некоторой мольбой, но строго проговорила я, после чего встала с кресла и подошла к системе в углу моего кабинета, которая позволяла держать связь с другим кораблём.

– Ничего не знаю, но, по всей видимости, у него что-то важное, раз уж он не дождался твоего звонка.

Полностью игнорируя экраны, на которых высвечивалось отображение с камер в коридорах проверяемой мной зоны, я привела систему в действие нажатием определённых кнопок, а затем, посмотрев наконец на Лэндона, дала команду:

– Жду тебя в моём кабинете.

– Сейчас буду, – беспрекословно послушался он.

Я тем временем набрала код для связи с сыном и стала ожидать, когда установится соединение. Видимо, Виктор и правда ждал моего звонка, потому что ответил он довольно быстро. Через помехи на небольшом экране я увидела его усталое, но очень возбуждённое лицо.

– Мам, – подлетая к своему компьютеру, позвал он.

– Что у тебя случилось? – сдержанно поинтересовалась я.

Виктор растерянно молчал некоторое время, не зная, как лучше изложить свои новости, но вскоре, победно улыбнувшись, воскликнул:

– Мирон прислал свои координаты!

С моего сердца слетел камень, что заставило меня облегчённо выдохнуть. В этот момент на моё плечо опустилась тяжёлая рука Лэндона, а сам он сказал:

– Это была отличная работа, Викториан.

– Спасибо, конечно, но, если честно, я и сам удивлён, как быстро они согласились раскрыть нам своё местонахождение, – взволнованно проговорил Виктор, после чего спросил: – Мне выслать вам координаты?

– Нет! – в один голос воскликнули мы с Блейзом.

– Ни в коем случае, – добавила уже одна я. – Мало ли, кто может перехватить сигнал.

– Хорошо, я понял, – кивнул мой сын.

– Отправь туда своё самое доверенное лицо, а сам как можно скорее лети на Титан, ты понял меня? – дала я ему наставления.

– Так точно, миссис Берг, – в шутовском тоне, но на полном серьёзе сказал Виктор.

– Кого отправишь туда? – спросила я.

– Как насчёт отца? – предложил он. – По-моему, довереннее его никого не может быть.

Я задумалась над его предложением, ища причины отказать от этой идеи, но очень вскоре поняла, что Саймон и вправду как никто другой смог бы справиться с этой задачей с помощью своих дипломатических навыков, которые он наработал за долгие годы, проведённые на посту одного из глав Стеклового города.

– Отправь с ним ещё одного, – сказала я.

– Сэма, – не задумываясь, проговорил сын.

– Сэма Монаки? – уточнила я, припоминая этого парня.

Виктор утвердительно кивнул, складывая руки на груди и облокачиваясь на спинку своего стула.

– Хорошо, пусть он, – согласилась я и добавила после недолгого раздумья: – Скажи мне ещё вот что.

– Внимательно слушаю, – проговорил Виктор, чуть придвигаясь к камере.

– Та девушка... которая с Леоном была, – я немного замялась, бросив быстрый взгляд на Лэндона, который стоял за моим плечом.

– Так, – ожидающе кивнул сын, резко изменившись в лице.

– Я просила тебя позаботиться о ней. Где она сейчас?

Виктор хмуро свёл брови, отведя глаза от камеры и о чём-то задумавшись.

– Я просила тебя отправить её в лагерь к родителям после того, как мы с Леоном его покинем, – припомнила я, наблюдая за подозрительной реакцией сына.

– Да, – прищёлкнул он пальцами, переводя глаза на меня, – точно. Я распорядился, чтобы её переправили в Мексику, но не знаю, там она сейчас или нет.

– Ладно, разберусь, – махнула я рукой и отошла от переговорной системы, возвращаясь к списку с моими планами на главном компьютере.

– Зачем она тебе нужна? – невзначай поинтересовался Виктор, наблюдая за моими действиями.

– Думаю, может пригодиться, – быстро ответила я, внося в свои записи ещё один пункт.

– Для чего? – выпытывал из меня сын. – Хочешь пошантажировать ею Леона? – вдруг расхохотался он.

– Границы не переходи, – без особой строгости бросила я в сторону переговорной системы.

– Ладно, молчу, – подавляя смех и поднимая руки, сказал Виктор. – Как дела у него, кстати? Чем занимается? – спросил он скорее ради приличия, чем ради собственного интереса.

– Его друг вчера устроил вечеринку на нашем катере, – ответил Лэндон за меня, чтобы не отвлекать от дела из-за маловажной темы разговора.

– Короче, как всегда бездельничает, – закатил глаза Виктор. – Не хотите занять его чем-нибудь? Может, прок от него будет?

– Мы решили, что его не стоит в это ввязывать, – пояснил Лэндон. – Тем более с ним вся его компания, которой точно доверять очень рискованно.

– Не доверяете своей дочери, мистер Блейз? – ухмыльнулся тот.

– Доверяю, но меньше всего мне бы хотелось видеть её участие в этом.

– Виктор, ты поговоришь с отцом сам? – прервала я их диалог своим более важным вопросом.

– Насчёт его полёта на Мирон? – уточнил сын и после моего кивка сказала: – Да, конечно.

– Вот и отлично, тогда до связи, – я прощально махнула сыну рукой и, посмотрев на Лэндона, сказала: – Отключишь систему?

Он поспешил исполнить моё просьбу, и вскоре Виктор исчез с небольшого экрана в углу кабинета.

– Позаботься о том, чтобы эту девушку привезли сюда, – дала я очередное наставление своему подчинённому.

– Теперь говори честно, зачем она тебе понадобилась? – спросил Блейз, подходя к моему креслу и бесцеремонно занимая его, в то время как я принялась искать в своём компьютере необходимые мне материалы.

– Она нужна для плана «Б», – важным тоном пояснила я. – С её помощью я смогу убедить Леона улететь отсюда подальше, если это понадобится.

– То есть и правда шантаж? – усмехнулся Лэндон. – Викториану бы это понравилось.

– Ещё больше ему понравится, если эта грэйерша не там, где я рассчитываю. Тогда Виктор точно от меня получит, – строго проговорила я.

– Зря ты так, – покачал головой Лэндон. – Твой сын выполняет куда более трудные задачи, чем присмотр за грэйершей, которая ему не интересна.

– Всё строится на мелочах. План срабатывает только тогда, когда продумана каждая из его деталей.

– Тоже верно, – согласился Блейз. – Но ведь эта девчонка не единственная, кто может выманить Леона с корабля.

– Ничего более эффективного я пока не придумала.

– Возможно, будет вполне достаточно просто поговорить с ним, объяснить ситуацию и причину, по которой он должен покинуть Титан, – предположил Лэндон.

– Для него даже собственная смерть не является причиной послушать меня, ты же знаешь, – отмахнулась я. – К сожалению, моему младшему сыну присуща наклонность к никому ненужному героизму.

– Я бы даже назвал это не наклонностью, а ярко выраженной чертой характера, – подметил он.

– Ещё лучше, – хмуро бросила я. – Просто копия своего отца.

– Зато старший весь в тебя, – проконстатировал Блейз известный факт, – радуйся.

– Даже не знаю, что хуже, – ухмыльнулась я, после чего, резко посерьёзнев, добавила: – Если у тебя больше нет вариантов, как без насилия увезти Леона с корабля в случае необходимости, то займись этой девушкой как можно скорее.

– Хорошо, только не нервничай, – с заботой в голосе проговорил мой первый помощник, после чего, оторвавшись от спинки кресла, ухватил меня за локоть и притянул к себе на колени. – Отвлекись немного от работы, прошу тебя.

– Ох, Лэндон, – вздохнула я, роняя голову ему на плечо. – Я иногда уже жалею, что впуталась в это дело. Оно начинает казаться мне беспросветным.

– Оно не беспросветное, просто очень запутанное, – попытался он меня подбодрить. – Разве было хоть что-то такое, чего мы с тобой не смогли сделать?

– Обещай, что мы и это сделаем, – попросила я.

– Разумеется, – успокоил Лэндон, обнимая меня за талию, – это и ещё многое другое.

– Боюсь, на другое меня уже не хватит, – горько усмехнулась я.

– Вайлет, – ласково позвал он меня, – я столько раз слышал от тебя эти слова, однако ни разу не видел, чтобы ты отказывалась от очередного дела.

– Я знаю, просто так говорю, – улыбнулась я, поднимая голову с его плеча.

– Ты самая потрясающая женщина из всех, что я видел, – почти шёпотом произнёс Лэндон, убирая с моего лица пару закрученных рыжих прядей.

– Эти слова я тоже слышала от тебя много раз, – усмехнулась я.

– В отличие от твоих они правдивы, – сказал Блейз, после чего заботливо поцеловал меня в лоб.

Я помедлила несколько секунд в его тёплых и безопасных объятиях, а затем встала и вернулась к своей работе за компьютером.

Пока я занималась делом, Лэндон обзвонил необходимых людей, которые должны были отправиться на Землю и привезти оттуда девушку по фамилии Делор. Как хорошо, когда любые твои слова, произнесённые по щелчку, вмиг же исполняются. Жаль, что нельзя по такому же лёгкому щелчку снять с себя всю ответственность за совершённые и ещё предстоящие действия.

– Привет, папочка, – услышала я радостный голос Мэрэдит, который донёсся из динамика на соте Лэндона.

– Здравствуй, солнышко, – тепло поприветствовал он дочь, поднимаясь с моего кресла и становясь чуть поодаль. – Куда ты пропала?

– Здравствуйте, мистер Блейз, – влез в их разговор мой сын на другом конце линии. – Передайте маме спасибо за катер, мы здорово покатались.

– А ты сам с мамой не разговариваешь? – спросила я, повысив голос, чтобы Леон услышал меня.

– Только собирался набрать тебя, – оправдался сын, тоже повысив голос, чтобы я могла его слышать.

Я подошла к Лэндону, чтобы увидеть наших детей в объективе камеры, и меня искренне порадовали их весёлые лица.

– Всё хорошо у вас? – с улыбкой поинтересовалась я.

– Да, отлично, – ответила Мэрэдит, бросив быстрый взгляд на Леона, как бы ища в нём поддержки.

– Всё супер, мам, не переживай, если не звоню, – проговорил сын. – Сдружились тут с одними ребятами, развлекаемся.

– Это, конечно, хорошо, но и про работу не забывай, – наставительно сказала я. – Понимаю, что смотреть в мониторы скучнее, чем развлекаться с новыми друзьями, но всё же это не ждёт.

– Помню-помню, сейчас как раз этим и занимаюсь. – На данных словах Леон покрутил сот, показывая мне включённые экраны в своём кабинете.

– Молодцы, ребята, всё успеваете, – проговорил Блейз, посмотрев на меня с некоторой хитростью в глазах.

– Кстати, Леон, – вспомнила я, – отличные новости, Виктор прилетит на днях.

Стоило мне это сказать, как на том конце послышался какой-то шум и как будто приглушённый женский визг, при этом Леон с Мэрэдит в одно мгновение перевели взгляды за пределы видимости камеры, а на их лицах отразилась смесь тревоги и непонимания.

– Подожди, куда ты пошла?.. – сказал Леон куда-то в сторону, после чего исчезнул с экрана на соте Лэндона, из-за чего его голос стал доноситься до нас приглушённо и неразборчиво.

– У вас всё нормально? – обеспокоенно спросил Блейз у своей дочери.

– Эм... – проямлила та, глядя то на нас, то на кого-то за камерой. – Сайнея с Роем с ума сходят, – нервно усмехнулась Мэрэдит. – В общем, всё хорошо у нас, созвонимся позже, ладно? – быстро проговорила она и разъединила связь, даже не дождавшись от нас ответа.

– Молодёжь, – пожал плечами Лэндон, опуская руку с сотом.

– Думают, скрывают что-то от нас. – Я неоднозначно повела бровью и поспешила вернуться к прежней работе.

Глава 5. Рокс

Не менее тридцати пар глаз внимательно смотрели на меня, дожидаясь каких-либо действий или слов, но в тренировочном пункте стояла полнейшая тишина, не сбиваемая моим голосом. Среди присутствующих я быстро уловила взглядом «предателя», который заставил меня сильно понервничать при нашей последней встрече. Будь на то исключительно моя воля, я бы не простила Леону такой подлый поступок после всех его воодушевляющих речей о том, как сильно он жаждет нам помочь. Но, к сожалению, «сверху» было велено доверять ему и держать при себе, поэтому мне снова приходится видеть его симпатичное и в то же время нахальное лицо в своём логове.

– Можно сказать? – подал голос Леон, поднимая руку вверх.

– Нельзя, – сурово отрезала я. – Ты вообще лишаешься права какого-либо слова, поэтому будешь просто слушать и выполнять команды.

– Я всего лишь хотел изви... – недовольно начал он, но я его перебила.

– Не нужны мне твои извинения! Мы здесь не для этого. У нас появилось более важное дело, из-за которого я всех вас собрала. – Я ненадолго замолчала, но после того, как стихло шептание, вызванное моими последними словами, снова заговорила, по-прежнему обращаясь конкретно к предателю: – Ты, кажется, говорил, что тебе не хватает действий? Что все мы здесь просто бездельники, пришедшие поразвлекаться с оружием? Ты тогда не посчитал нужным научиться держать в руке пистолет, поэтому не жди, что я вручу его тебе в руки, когда мы отправимся на наше первое задание. И не стоит думать, что к тому времени ты научишься владеть оружием, потому что ровно через семь часов и одиннадцать минут мы приступим к выполнению плана. У тебя не осталось в запасе даже суток, чтобы напоследок вдоволь насладиться жизнью со своей новой подружкой, – с поддевающим тоном сказала я, оглядывая с ног до головы сидящую рядом с Леоном девушку. Он хотел было что-то возразить, но не успел, так как я, подойдя к нему практически вплотную и пронзив его гневным взглядом, спросила: – Ты по-прежнему считаешь, что мы бездельничаем?

Леон выждал несколько секунд прежде, чем дать ответ.

– Сейчас ты сама разжигаешь между нами очередной спор. Видимо, мы не сможем с тобой договориться, пока один из нас не закроет глаза на обидные слова. Как мужчина, я буду умнее и на этот раз просто промолчу, даже не возразив на заявление о «подружке». – Он проговорил всё это очень спокойным и как будто немного безразличным тоном.

– Неужели до тебя наконец дошло, кто тут главный? – с победной улыбкой задала я риторический вопрос.

– Давай к делу, – ускользнул он от ответа. – Что от меня требуется?

– Прекрасно! – Я резко развернулась и возвратилась на своё место в центре круга, образованного присутствующими. – Для начала мне нужно три отряда из десяти человек, которые под видом запрограммированных проберутся на станцию перелётников и обеспечат свободный доступ к главным выездным воротам. Как именно это нужно будет сделать, я расскажу позже, а для начала следует выбрать людей.

– Я «за», – взметнулась вверх рука Роя. – Хочется быть поближе к выходу, когда начнётся заварушка, – с усмешкой пояснил он, глядя на своих друзей.

– Я с ним, – разумеется присоединилась к своему парню Сайнея.

– Я могу собрать один целый отряд из ребят со своего участка, – сказал Джони – один из парней, что принимал участие в голосовании за принятие Леона и его друзей в команду.

– Отлично, – удовлетворительно кивнула я. – А ты, Крис, соберёшь отряд среди своих?

– Будет сделано, – на удивление без лишних слов согласился самый непримиримый, после Леона, член нашей команды.

– Возьми Леона под свою опеку, – скомандовала я, затем пояснила: – Чтоб глупостей не натворил.

Крис ехидно сверкнул глазами в сторону парня и самодовольно ухмыльнулся, польщённый своим, хоть и небольшим, но всё же превосходством над человеком, который с самого первого момента своего появления стал эпицентром внимания большинства присутствующих.

– Тогда она со мной, – не раздумывая сказал Леон и взял за руку девушку, что сидела почти вплотную к нему.

– Она останется здесь, – отрезала я. – Не понимаю, зачем ты вообще её привёл. Думаешь, вступил в наши ряды и теперь имеешь право сгрести в логово весь Титан?

– Ты можешь говорить, что хочешь, но она всё равно пойдёт со мной, – с угасающей выдержкой проговорил Леон. – Я знаю, что ты не любитель верить на слово, но, как я понял, у нас не осталось времени на всякие проверки и голосования, поэтому у тебя нет выбора – она не отойдёт от меня ни на шаг, хочешь ты того или нет.

– Я могу за неё поручиться, если ты не доверяешь Леону, – вмешался в нарастающий спор Даррен. – Ариана – мой близкий друг с самого детства. Я могу пойти с ними, – предложил он разумное решение вопроса, надеясь сбавить мой негативный настрой в отношении новой девчонки.

– На тебя у меня особые планы, Даррен, – качнув головой, сказала я. – А за этими двоими присмотрит Крис.

– У меня вопрос, – неожиданно взметнулась вверх рука той самой Арианы. Голос её прозвучал довольно уверенно, хотя со стороны девчонка показалась мне очень робкой.

– Слушаю, – смиловалась я дать ей слово.

– Как мы с Сайнеей должны будем спрятать волосы? – спросила она, проведя рукой по своему длинному каштановому хвосту, высоко собранному на макушке.

– Отрезать, – без раздумий, резко ответила я.

– Только не это... – простонала Сайнея, хватаясь за синие концы своих потускневших волос.

– Это ждёт и ваших парней, – уточнила я и, глядя конкретно на Леона, добавила: – Особенно тебя, а то твоя отросшая грива уже стала походить на девчачьи локоны.

Рой прыснул в кулак, однако лицо Леона осталось каменным. Я думаю, все уже давно поняли, что меня забавляют мимолётные издёвки над бедным парнем. Да и Леон, наверное, догадался, что я просто нашла себе развлечение и выход накопившемуся напряжению посредством подколок в его адрес и всяческих малозначительных унижений. Но почему для этой цели я выбрала именно его? Не могу сказать, что причиной этому служила моя ненависть к Леону, ведь её, как таковой, не было. Он неплохой парень (это стало заметно с самой первой нашей встречи, когда Леон оказался моим пленником), но его идеалистические взгляды на всё происходящее кажутся мне слишком наивными и даже немного наигранными, отчего я так жажду окунуть его в реальность жизни запрограммированных, дабы он перестал чувствовать себя главным героем трагедии, который в финале непременно останется в победителях. Никто не гарантирует полное здравие и счастливое бытие по окончании восстания, а лично я вообще несильно рассчитываю на то, что мне удастся выжить.

– А как быть с метками? – спросила всё та же подружка Леона, которую, судя по её реакции, не так уж и расстроил факт о расставании с густыми длинными волосами.

На её вопрос поспешил ответить Даррен.

– У меня тоже нет метки, но за три месяца этого никто ещё не заметил, – сказал он, оттягивая низкий ворот своего костюма. На смуглой коже лишь едва прослеживался нарисованный провод, уходящий под одежду. – Мне Милиса обычно рисует метку.

– Тогда не мешало бы ещё подрисовать, а то почти стёрлась, – с нотками робости в голосе сказала Мэрэдит Даррену.

– Не сейчас, – подала я голос после продолжительного молчания. – В задании, которое я уготовила для Даррена, он будет играть роль нормального человека, а если быть точнее, то он будет отдыхающим.

– О-о-о, – с завистью протянул Рой, – я бы тоже не отказался погреть пятую точку около бассейна или окунуть её в прохладную воду.

Я бросила быстрый предупреждающий взгляд на парня и сразу же вернулась к теме разговора.

– Мэрэдит, раз ты последняя из своих осталась без дела, то пойдёшь с ним. Думаю, парень и девушка, мило беседующие друг с другом за прогулкой, привлекут к себе наименьшее внимание.

– Я не против, – улыбнулась Мэрэдит. – Меня радует перспектива не брить голову.

– Или мило побеседовать с симпатичным парнем за прогулкой, – подшутила Сайнея, стукнув подругу в плечо.

Блондинка только с усмешкой отмахнулась от синеволосой, а Даррен же явно зарделся от слов «симпатичный парень», сказанных в его сторону.

– Дориас, – позвала я темнокожего качка, что стоял позади моего правого плеча, – для нас с тобой тоже особое задание, и я предлагаю обсудить его наедине.

– Что делать остальным? – спросил один из моих людей.

– Остальные стерегут охрану под видом обычных запрограммированных, выполняющих свою каждодневную работу, – начала я. – У нас есть три эпицентра действий: первый – выездные ворота, второй – пункт компьютерных управлений Титана, третий – «Белая Дорога». Где находятся выездные ворота, знают все. Задача трёх отрядов, которые мы только что сформировали, захватить пятнадцать действующих кораблей, которые в присвоенном им номере имеют на конце цифру три.

– Почему именно их? – перебил меня вопросом кто-то из присутствующих.

– Потому что они учебные. Не думаю, что каждый из вас умеет управлять перелётником, поэтому не перепутайте цифру при захвате корабля, иначе при попытке оторвать его от поверхности Титана придётся действовать интуитивно, – дала я исчерпывающий ответ, после чего продолжила посвящать своих слушателей в общий план: – Таких учебных перелётников ровно пятнадцать, то есть мы рассчитали по два человека на один штурвал. Как вы понимаете, просто войти на станцию и забраться в перелётник на глазах у зрителей – невозможно. Их нужно чем-то отвлечь, но как именно это сделать, подумайте сами. Все, кто остался без назначенного задания, играют самую важную роль. Роль телохранителей. Вы должны быть ещё более незаметными и вести наблюдения за всеми охранниками, зрителями и другими незапрограммированными служащими, которые могут доложить вышестоящим лицам о любой подозрительной вещи. Не думаю, что все они так глупы, чтобы не заметить происходящего у них под носом скрытого восстания, поэтому самых наблюдательных из них следует устранять любой ценой. Любой! – повторила я ключевое слово.

– Что такое «Белая Дорога»? – поинтересовался Леон, озвучив вопрос, который наверняка вертелся у многих в голове.

– Так мы назвали ближайшую траекторию движения от центра корабля к станции перелётников, по которой должны будут идти отряды запрограммированных. Только на этой дороге надо будет перенастроить все камеры, чем и займутся Даррен с Мэрэдит.

– А как мы заставим запрограммированных идти туда, куда нам нужно? – На этот раз вопрос прозвучал от подружки Леона.

– Этот груз ответственности я взваливаю на себя и Дориаса, так что можете не замораживать головы лишней информацией. Задание получено, задание понятно – значит, приступаем! – Я хлопнула в ладоши, давая понять, что переговоры окончены, и двинулась в сторону от центра скопления присутствующих, ухватив за собой Дориаса.

– То есть вы будете действовать во втором эпицентре действий? – увязался за нами Леон. – В пункте компьютерных управлений Титана!

– Верно, – бросила я в его сторону, прищёлкнув пальцами.

– Мама рассказывала мне, что там происходит программация местных, – зачем-то осведомил он.

– Долго ещё будешь предъявлять факты, о которых всем давно известно? – Остановившись, я вопрошающе посмотрела на Леона. – Говори прямо, что ты хочешь?

– Просто хочу знать все стороны нашего плана, – спокойно ответил парень.

– Не за чем тебе о них знать, – настойчиво сказала я. – Твоя задача – добраться до штурвала перелётника незамеченным, всё остальное за тебя уже будет сделано. И не смей вносить в план свои коррективы!

– Если только с благой це...

– Нет! Нет! И ещё раз – нет! – попыталась я его вразумить. – Представь, что ты и правда запрограммирован: отключи мозг и делай только то, что сказано. Не позволю, чтобы из-за твоей самостоятельности все наши труды оказались напрасными.

– Не волнуйтесь, ничто не будет напрасно, – зачем-то решила обнаδέжить меня подруга Леона, которая до сих пор не отошла от него ни на шаг.

– Тебя это тоже касается, – недовольно буркнула я и развернулась к ним спиной, обращая своё внимание на Дориаса, который всё это время молча слушал наш диалог.

К моему удивлению на его губах играла лёгкая улыбка, а сам он рассматривал пристальным взглядом приставшую ко мне парочку. Только когда те удалились, чтобы приступить к подготовке плана, мой напарник проговорил:

– Он не такой бестолковый, как ты думаешь.

– Да знаю я, – резко смягчившимся голосом сказала я. – В этом вся и проблема: бестолковыми управлять легко, а этот не поддаётся. Я же всё равно знаю, что он непременно выкинет какой-нибудь трюк.

– Не выкинет, пока не понадобится, – попытался Дориас меня успокоить.

– И не понадобится, пока он будет придерживаться плана, – продолжала я стоять на своём.

– Но вероятность того, что план работает – пятьдесят на пятьдесят, а то и меньше, ты же знаешь. Поэтому нашей команде не помешает ещё один думающий человек, способный принести коррективы в неудавшиеся планы.

– Мне тебя с Дарреном хватает, а Леон просто выскочка, – отмахнулась я, не скрыв толику улыбки в уголках губ. – Теперь перейдём непосредственно к делу, – резко сменила я тему разговора и далее задала вопрос, понизив голос: – Тот ключ, что я давала тебе, до сих пор находится в надёжном месте?

– Разумеется, – быстро ответил Дориас.

– Пришло время извлечь его оттуда и вернуть в мой ненадёжный задний карман, – дала я своему напарнику небольшое задание.

– Понял, будет сделано, – безоговорочно повиновался он и, ободряюще похлопав меня по плечу, спешно отправился на выполнение.

Оставшись в одиночестве, я позволила себе уйти в собственные мысли. Наблюдая за происходящим вокруг, я словно испытывала дежавю, однако точно знала, что подобное уже было в прошлом. Только люди были другие, да и я не занимала место командира восстания. Чуть меньше года назад я была лишь исполнительным лицом в команде мятежников и послушно выполняла назначения своего брата. Я была в тени Рока, и меня вполне устраивал такой расклад. Даже сейчас я безумно желаю вдруг снова оказаться под чьей-то опекой, чтобы в случае совершения ошибки не нести за неё большой ответственности. Но, как всегда подшучивал надо мной Дориас, по воле «Рока» я стала его продолжателем, когда «верхушка» раскрыла

группу мятежников и разломала её в пух и прах. От прежней команды остались всего трое: я, Дориас и Милиса. И ни один из нас не владеет информацией о том, где сейчас находятся все остальные, поэтому, если в ходе восстания мне придётся столкнуться лбом с главарём Титана, я точно знаю, какой вопрос ему задам прежде, чем безжалостно убью.

– Да режь ты уже! – вывел меня из мыслей резкий крик.

Я бросила взгляд в ту сторону, откуда он донёсся и моим глазам предстала следующая картина: все наши «новенькие», и Даррен в их числе, обособились своей компанией от остальных ребят и, заняв небольшую площадку самодельного ринга, активно готовились к заданию. Рой всё никак не мог решиться избавить свою девушку от страшной бледно-синей копны волос лёгким движением ножа, а Мэрэдит выводила метку на шее уже остриженной подружки главного героя их компании, который как раз учился держать в руках пистолет под присмотром Даррена.

– Давай, Рой, режь, пока она не сопротивляется, – поторопил Леон друга, прицеливаясь в центр нарисованного на стене круга.

К моему приятному удивлению он учёл все ошибки, на которые я указала ему при его первой попытке взять в руки пистолет, поэтому держал его правильно и, как мне показалось, вполне уверенно, что несомненно меня порадовало.

В тот самый момент, когда из его оружия раздался едкий свист, Рой сделал быстрое движение ножом, отчего волосы его девушки бесшумно упали на пол ринга.

– Практически в центр, – одобрил Даррен работу своего ученика.

– О, мои прекрасные волосы... – простонала Сайнея, с сожалением глядя на них сверху вниз.

– Всё равно их уже давно не мешало освежить покраской, – с усмешкой бросила Мэрэдит, оторвавшись от вырисовывания метки на шее Арианы.

– Я не виновата, что на этом корабле проблемы со стилизаторами, – отмахнулась её подруга.

– Здесь проблемы не только со стилизаторами, – сыронизировал Рой, пряча опасный нож в футляр, прикреплённый под майкой к его поясу.

Вся их компания дружно расхохоталась, привлекая внимание окружающих, которые осуждающе зароптали в их сторону или просто бросили недовольные взгляды. Но ребята вовсе не заметили этого и продолжали вести свою беззаботную беседу. Вообще со стороны они производили впечатление группы подростков, собирающихся в поход на природу. В иной раз я бы сделала им замечание по этому поводу, но почему-то сейчас мне было приятно за ними наблюдать: их спокойствие и дружеская атмосфера заставили отвлечься от страшных мыслей.

– Всё, одна готова, – обрадованно заявила Мэрэдит, отступая на шаг от Арианы и показывая на её шею остальным ребятам.

– Ух ты, – восхитился Даррен работе блондинки, – очень похоже.

– Я знала, что вам понравится, – просияла та и, рассмеявшись, добавила: – Пять лет в кружке рисования не прошли даром.

– И мои курсы по тегги тоже пригодились, – улыбнулся Даррен ей в ответ.

– Зато мои шатры никому сто лет не нужны, – расхохотался Леон.

– Как и мой сонатор, – подхватила его подруга.

По их компании снова пробежался смешок, и на этот раз я не смогла оставить это без внимания.

– Вы что, шутите? Здесь вам не кружок откровений! – утихомирила я их, подходя ближе. – Нашли о чём поговорить.

– Да брось, Рокс, – фамильярно обратился ко мне Леон, – дай понаслаждаться последними часами жизни.

– Наслаждайтесь в другом месте, – стояла я на своём, – вы мешаете остальным. И не занимайте ринг понапрасну!

Друзья недовольно послушались моего замечания и друг за другом спустились с площадки.

Тем временем на входе в логово появился Дориас, который, видимо, уже успел выполнить мою просьбу, и всё тем же спешным шагом направился ко мне.

– Принёс? – без вступительных слов спросила я.

– Вот, – протянул он в мои руки ключ в виде тонкой белой карточки.

– Я знаю, что это! – вдруг воскликнул подоспевший к нам Леон, который никогда не мог пройти мимо основного места событий.

Я бросила на него колючий взгляд, забирая карточку у Дориаса.

– Вернее... я не знаю, что это такое, – замялся парень, – но я видел, как ты выронила эту штуку тогда в коридоре. Из-за неё мы с Мэрэдит и смогли тебя разоблачить.

– Поздравляю за наблюдательность, – безразлично сказала я, не удосужив его слова большим вниманием.

– Так что это? – не отставал Леон.

– Ключик, – вмешался в наш разговор Даррен. – Всего-навсего очень важный ключик.

– Что он открывает? – подключилась к расспросам Мэрэдит.

– Он взламывает, а не открывает, – пояснил парень.

– Я понял, – победоносно прищёлкнул пальцами Леон и, глядя на меня, изложил свою догадку:– Вы с Дориасом проберётесь в пункт компьютерного управления Титана, взломаете систему запрограммированных и измените их программу.

– Всё просто, правда? – косвенно подтвердила я его слова. – Вот, почему так важно, чтобы ты не совершал лишних движений. Запрограммированные сделают всё сами за себя, а нам просто нужно сделать так, чтобы они не попались на глаза «верхушке».

– Я тебя понял, – кивнув головой, серьёзным тоном сказал Леон, впервые заставив меня поверить его словам.

Глава 6. Аллен

Один за другим я отправлял на океанское дно тонкие камешки, которые, прежде чем скрыться под толщей изумрудной солёной воды, рассекали дрейфующие прибрежные волны, подпрыгивая на том или ином пенящемся гребне. За долгих пять месяцев, проведённых в лагере после крушения Пирамиды, мне удалось достигнуть верха мастерства в данном искусстве, и я всегда непременно побеждал, когда мы с другими ребятами устраивали батлы по бросанию камней в воду. Правда, с течением времени приходилось соперничать всё с меньшим количеством мальчишек, так как людей из лагеря постепенно размещали на новые места за пределами территории, а то и за пределами страны. В итоге, к сегодняшнему дню играющих в бросание камней осталось только трое, включая меня.

Я только что снова обыграл двоих ребят, и они, не особо расстроившись очередным поражением, отправились к амбару готовиться ко сну. Мне же захотелось ненадолго задержаться перед стремительно набегаящими белыми волнами и проводить очередной пылающий закат под шум океана и летающего вокруг меня игрушечного флайтера. Я делал это каждый вечер с того самого момента, как попал сюда, и по началу даже считал, сколько раз мои глаза провожали солнце за ровную линию горизонта, но спустя несколько месяцев сбился со счёта. Или же мне просто надоело это делать, так как конца и края своего пребывания в этом ужасном месте не было видно так же, как и противоположного берега океана.

Поначалу людей из Пирамиды расселяли довольно быстро: уже к концу второго месяца нас осталось чуть меньше половины. Но чем дальше уходило время, тем медленнее вывозили очередных людей, чтобы доставить их на новое место. Иногда к нам, наоборот, завозили новых из других лагерей, чтобы не держать оцепленной целую лагерную зону из-за пары-тройки семей.

Я подбросил только что найденный камень, который, как мне показалось, идеально должен был проскользнуть по водной глади, и ловко поймал его после того, как он сделал в воздухе пару быстрых переворотов. Затем я отправил камень прямо навстречу новой, быстро приближающейся волне и, насчитав ровно десять скачков, удовлетворительно кивнул.

Солнце уже почти погрузилось в глубины темнеющего вместе с небом океана, и мне почему-то подумалось, что если бы Пирамида не была разрушена, то в ней бы непременно наступил рассвет. Мне часто приходили такие мысли в голову, когда я видел, как солнце тонет в океане. Создавалось ощущение, что, когда на земле наступает ночь, глубоко на дне Тихого океана оживает Стекланный город и под лучами никогда не попадавшего туда солнца живёт своей прежней жизнью вместе с теми, кто погребён до исхода земного времени под её острыми обломками. Я так и видел свою сестру, сидящую за стопкой книг, что заканчивалась выше её головы, но не мог окликнуть или присесть рядом с ней, потому что, к сожалению, её отчётливый образ был лишь воссозданным, как никогда живым плодом моей памяти и воображения. Месяцы разлуки не поглотили воспоминания о Рине. Они только усилили звучание её голоса в моей голове, или видение её лица, или ощущение руки, треплющей мои аккуратно приглаженные на бок волосы.

Я почему-то думал, что первое время после катастрофы будет самым трудным, но самое трудное наступило тогда, когда Леон оставил меня, улетев на космические корабли. Для меня как будто случилась ещё одна потеря. Так неожиданно иногда заводится крепкая дружба. Мы с Леоном познакомились лично только в ночь крушения Пирамиды, а вечером того же страшного дня были уже лучшими друзьями. Он правда оказался очень достойным парнем, и у меня даже язык не поворачивался назвать его блэкером. Леон был «своим». Не скрою, что пустил пару слезинок, когда увидел, как машина, в которую он сел, скрылась за воротами лагеря. Это был второй случай на моей памяти, когда я ронял слёзы. Первый произошёл на эвакуационном

борту, когда мы вылетали из Стеклянного города, а Леон, очнувшись, в истерике стал биться в железную дверь наружу. Он отвлек на себя внимание моих и своих родителей, а также всех остальных присутствующих, тем временем как я забился в самый дальний угол в хвосте аэроборта и, облокотившись на холодную железную стену, захлёбывался собственными слезами. Сейчас мне очень стыдно вспоминать тот момент, и я рад, что никто не видел меня в том жалостливом состоянии. Но тогда я ничего не мог с собой поделать. Видя, как Леон в припадке вышибает непробиваемую дверь, люди пытаются его утихомирить, а в окне аэроборта Пирамида крушится как карточный домик – видя всё это и здраво осознавая происходящее своим умом, трудно не лишиться рассудка.

В ушах неприятно заскрежетал звук открывающихся ворот, и я, оторвав взгляд от почти исчезнувшего в темноте горизонта, посмотрел в сторону въезда в лагерь. Как всегда разъярённый Варгас уже кому-то дерзил, стоя в воротах и не пропуская прибывшую машину.

Поначалу я боялся нашего главнокомандующего, однако сейчас его необузданная злоба уже казалась просто нелепой, и я частенько развлекал себя и других ребят в лагере тем, что всячески пытался взбесить Варгаса. Сперва старался делать это скрытно, чтобы не получить отместку, но главнокомандующий быстро распознал, кто из лагерских ребят строит ему ловушки и вечно подставляет. Тогда уже я начал действовать в открытую и тоже неплохо дерзил прямо ему в лицо. В таких случаях ноги быстро уносили меня от него прямо к моим родителям или к людям, которые были старше его по званию, чтобы тот не смел причинить мне вреда, но убежать, к сожалению, удавалось не всегда, поэтому я круто нахлебался солёной воды или горячего песка за все те моменты, когда он зарывал меня в них прямо с головой. Разумеется, как бы ни старался Варгас, ни один из этих случаев для меня не послужил уроком и я продолжал свои проказы, не боясь более грозной расправы над своим поведением, потому что всем нашим перепалкам всегда были свидетели, а главнокомандующий просто не имел права сделать так, чтобы в лагере стало меньше на одного человека. В такой гармонии и взаимопонимании мы и прожили с Варгасом наши незабываемые пять месяцев.

– Здесь такой нет, – грубо отрезал главнокомандующий, отвечая на вопрос одного из прибывших людей.

– Мы должны обыскать лагерь, – сдержанным тоном проговорил тот же мужчина, выглядевший довольно представительно в тёмно-синем костюме.

– Даже если я позволю вам это сделать, вы всё равно не найдёте здесь такой, – стоял на своём Варгас. – Я знаю каждого человека в этом лагере по имени, и здесь нет и не было никогда Арианы Делор.

Сердце нервно стукнулось в груди прежде, чем до осознания дошло названное имя. Я быстро покрутил головой, как бы не веря собственным ушам, и бесшумным шагом пробрался ближе к воротам, чтобы как следует расслышать проходящий там диалог.

– Тогда, может, здесь есть кто-нибудь с такой же фамилией или бывал ранее, пока не переселили на новое место? – всё тем же спокойным тоном вёл беседу мужчина. К нему подоспели ещё двое, вышедших из машины.

Варгас задумался. При этом у него судорожно задёрнулись крылья носа, что происходило, когда он начинал нервничать. Главнокомандующий прекрасно знал мою фамилию, но по какой-то причине не хотел выдавать.

– Простите, сэр, – кротко вторгся я в их диалог, подходя ближе. – Возможно, я могу вам чем-то помочь.

– Кто такой? – довольно строго спросил всё тот же мужчина, пытаясь разглядеть меня в темноте, что опускалась на песчаный берег.

– Меня зовут Аллен Делор, и вы, как мне слышалось, назвали имя моей сестры. – По моему телу почему-то гуляло волнение, и я с трудом сдерживал себя, чтобы не задать подряд миллион вопросов, которые завертелись в голове.

– Правду говорит? – обратился мужчина с вопросом к Варгасу, кивая в мою сторону.

– Насчёт сестры ничего не знаю, но то, что этого парня зовут Аллен Делор, я буду помнить до конца своей жизни, – морща и без того искорёженное лицо, ответил главнокомандующий, завершив свои слова звучным плевком в ещё не остывший от дневного солнцепёка песок.

Мужчина в синем костюме брезгливо наморщил брови, после чего, посмотрев на меня, сказал:

– Тогда расскажи нам, Аллен, где мы можем найти твою сестру.

– А кто вы, собственно, такие? – недоверчиво поинтересовался я, прежде чем выкладывать им всю информацию, которая состояла всего из одного слова «нигде».

– Представитель внешней разведки по делам космического города Титана, сокращённо ВРПОД КГ Титана, исполнитель под предводительством отряда внешней разведки по делам подводного города Пирамиды, сокращённо ВРПОД ПГ Пирамиды, агент по переговорам Праймор Гамель и мои коллеги, – без запинки и на одном дыхании проговорил мужчина, доставая из нагрудного кармана какое-то удостоверение и показывая его мне.

– Круто, – с ошеломлённой интонацией, но очень сдержанно выговорил я.

– Теперь попрошу вас честно и быстро отвечать на мои вопросы, – сказал мистер Гамель, пряча удостоверение обратно в карман тёмно-синего пиджака. – Где мы можем найти девушку по имени Ариана Делор?

– Зачем она вам нужна? – не признавался я, интригуя своих допросчиков. Разумеется, я задавал вопросы не с целью сокрытия известных мне фактов, а с целью разузнать, откуда вообще им известно имя моей сестры и что они знают о ней.

– Я только лишь исполняю приказ, поэтому, с какой целью она понадобилась вышестоящим лицам, мне неизвестно, – весьма убедительно ответил мужчина.

– Ну, а что вы сделаете с ней, когда найдёте? – не отставал я. – То есть, как мне быть уверенным в том, что если я выдам сестру, то вы не причините ей вреда?

– Нам велено доставить её на Титан, – исчерпывающе доложил мистер Гамель, после чего добавил: – Дальнейшие расспросы с вашей стороны будут расцениваться как покрывательство, и нам придётся принять меры.

– Это ни к чему, сэр, – пресёк я усугубление своего положения. – Я ничем не смогу вам помочь, так как и сам не знаю, где она. И даже больше скажу – до вашего появления здесь я был абсолютно уверен, что моей сестры нет в живых с ночи катастрофы. Но ваши слова заставили меня в этом усомниться.

Праймор Гамель, недовольный моим ответом, нахмурил брови и, устремив взгляд в сторону амбара, сказал ни к кому конкретно не обращаясь:

– Мы обобщем территорию.

Мужчины в костюмах двинулись в указанную сторону, и я решил, что непременно должен пойти вслед за ними. Как бы странно это ни звучало, но они меня вовсе не пугали. Даже наоборот, мне показалось, будто пришли наши спасители. А вдруг это Леон послал за Риной? Вдруг ему каким-то образом стало известно, что она жива? Кому ещё могла понадобиться моя сестра и для чего? Слишком уж всё странно, и именно это заставляло меня с каждой секундой больше и больше верить, что Ариана действительно жива.

Я вошёл в амбар, когда мистер Гамель уже объяснял жителям лагеря цель своего визита.

– ... если кто-либо из присутствующих владеет информацией относительно названной мной личности, тех прошу выйти вперёд.

Люди с непониманием и изумлением смотрели на говорившего, но никто не издал и звука по окончании его речи. Я быстро разглядел в небольшой толпе присутствующих своих родителей – те с беспокойством на лицах смотрели на меня, стоящего за спинами неожиданных визитёров.

– Вы назвали имя моей дочери, – подал голос отец, выступая чуть вперёд.

– Представьтесь, – буквально повелел мистер Гамель.

– Адриан Делор, – послушался отец, затем, указывая на маму, представил и её: – Марселла Грейсон – моя жена.

– Пройдёмте на улицу, где мы сможем поговорить без посторонних лиц, – предложил мистер Гамель.

– Конечно, сэр, – заспешили к выходу мама с папой.

Я дождался, пока они поравняются со мной, и мы вместе вышли из душного амбара.

– Что вы знаете о моей дочери и кто вы такие? – непременно поспешил расспросить отец незнакомцев.

– Источником информации здесь являетесь вы, а не мы, поэтому не задавайте больше вопросов. Мы и так изрядно потратили время, отвечая на вопросы вашего, как я понимаю, сына. – На последних словах мужчина бросил быстрый взгляд на меня.

– Мы не владеем никакой информацией, кроме той, что нашей дочери уже давно нет в живых. – По голосу отца было слышно, что такое признание даётся ему с трудом.

– То есть вы подтверждаете слова сына? – уточнил мистер Гамель, отчего он начал казаться мне немного тугодумным.

Отец вопросительно посмотрел на меня и после моего кивка проговорил:

– Вероятно, да.

– А как насчёт матери? – не отставал от нас мужчина.

– Я знаю столько же, сколько и они, – покорно ответила мама. – Но мне очень хочется верить в то, что это не так, поэтому если вам известно хоть чуточку больше о нашей дочери, то буду очень благодарна, если вы расскажете нам.

Праймор Гамель явно поколебался прежде, чем сказать следующее:

– Есть информация, что четыре месяца назад её переправили из Австралии в первый лагерь к своей семье.

– Её здесь нет и никогда не было, сэр, я вас уверяю, – с волнением в голосе и трепетом от закравшейся надежды сказал отец.

– Тогда задерживаться здесь не вижу смысла, – обратился мужчина к своим молчаливым напарникам. – Берите парня и уходим, – вдруг заявил он.

Двое других двинулись с места в мою сторону, в то время как мистер Гамель направился к своей машине.

– Не смейте трогать моего сына, – строгим тоном сказал отец, подоспев ко мне быстрее мужчин и закрыв собой.

– Куда вы меня заберёте? На космический корабль? – поинтересовался я. Во мне по-прежнему не было никакого страха, только любопытство и интерес.

– Мистер Делор, лучше вам отойти по-хорошему, – подал голос один из мужчин, остановившись прямо перед отцом и глядя на него сверху вниз из-за своего большого роста.

– У меня уже отобрали дочь, поэтому ни на одну секунду не верьте в то, что я добровольно отдам ещё и сына, – продолжал сдерживать их отец.

– Пап, может, мне правда стоит поехать с ними? – попытался я его смягчить. – Вдруг узнаю что-то о Рине.

– Только в том случае, если возьмёте и меня, или же только меня. Зачем вам нужен маленький мальчик?! – Голос отца почти сорвался на крик.

– Я не маленький, – зачем-то констатировал я обиженным тоном, но на мои слова никто не обратил внимания, так как у ворот послышался голос мистера Гамеля.

– На перелётнике уготовлено только одно место, а парень просто сговорчив и в случае чего не станет сопротивляться в силу своего возраста, – исчерпывающе ответил он в нашу сторону, повысив голос.

Тем временем напарники Праймора, воспользовавшись отвлечённым вниманием отца, вцепились пальцами в мои плечи и собрались вести к машине.

– Не надо держать, я сам пойду, – с небывалой лёгкостью на душе заявил я.

– Аллен, что ты такое говоришь? – подлетела ко мне мама и попыталась вытащить меня из рук «похитителей».

– Вы не имеете права забирать из лагеря людей без разрешения уполномоченных на то лиц, – вступил в перепалку Варгас, который всё это время любопытно наблюдал за нами со стороны ворот.

– Такое разрешение имеется, сэр, – неожиданно заявил мистер Гамель и поспешил извлечь из второго нагрудного кармана какой-то листок бумаги. – Полагаю, вы сможете узнать почерк и подпись Вайлет Берг.

Брови Варгаса немедленно взлетели вверх, открыв щёлки маленьких чёрных глаз, а сам он не спеша и с полным отвращением на лице потянулся к листку и, раскрыв его, погрузился в чтение.

– Это же мать Леона, – негромко то ли спросила, то ли утвердила мама.

– Да, из-за которой Леон не смог спасти Рину, – со злостью напомнил я.

– Думаешь, можно ей доверять, Адриан? – обеспокоенно спросила мама, глядя на отца.

– Я вообще не понимаю, что тут происходит, Марселла, – безнадёжно покачал тот головой, следуя за мной и за мужчинами, которые вели меня к воротам, где стояли Варгас с Праймором.

К тому моменту, как мы подошли, главнокомандующий как раз дочитал письмо и, презренно осмотрев меня с ног до головы, плюнул прямо мне под ноги.

– Забирайте этого гадёны... – прорычал Варгас, но не успел он договорить последнее слово, как в его лицо очень точно и красиво зарядил мой собственный плевок.

Звёзды, я пять месяцев мечтал об этой секунде, поэтому теперь с чистой совестью и душой был готов отправиться хоть на край Вселенной.

Лицо главнокомандующего, да и всех остальных присутствующих, надо было видеть после моего искреннего проявления чувств к Варгасу. В его чёрных, еле заметных глазах вспыхнуло пламя, а сам он с бешеным рёвом бросился на меня. Как всегда я оказался проворнее, да и мужчины попридержали его, пока я ловко и быстро запрыгнул в их машину, поймав по пути свой флайтер, который не переставал летать вокруг меня. Даже родители не успели ничего понять. Конечно, мне было жалко уезжать от них и оставлять одних в неведении, но желание покинуть это место и отправиться с агентами неизвестно куда было намного сильнее.

Глава 7. Ариана

В голове нескончаемо вертелся поток самых разных мыслей. Волнение, страх, трепет, непонимание, незнание, неуверенность с каждым ударом сердца не давали мне возможность отстраниться от происходящего и войти в роль настоящего запрограммированного. Может, внешне и получалось, но изнутри всё тело буквально кипело от натиска испытываемых мной чувств. Не понимаю, как Даррену всё это время ловко удавалось скрывать свою истинную сущность под маской живого робота. Это тяжелее, чем кажется, и уж точно без тренировок тут не обойтись. Вот только когда на подготовку тебе дают всего каких-то пару-тройку часов, а от ограниченности времени ещё и накрывает паника, трудно быстро вникнуть в образ.

Это и многое другое занимало мои мысли в момент, когда ноги твёрдо чеканили шаг по просторному стальному коридору с низким мутно отражающим всё вокруг потолком, а по обе стороны от меня с наигранно безразличным взглядом в глазах шли другие восставшие под видом запрограммированных. Совсем рядом я ощущала Леона. Именно ощущала, а не видела, так как не могла и на дюйм повернуть голову в сторону. Он шёл плечом к моему плечу, и я чувствовала его тепло, запах, даже волнение.

Ровным строем наш отряд из десяти человек, двигаясь по направлению к выездным воротам, разбивал в профильтрованном воздухе тишину глухими стуками практически одновременных шагов. Всё чаще на пути стала появляться охрана, что означало наше приближение к одному из самых важных пунктов на корабле – к выездным воротам.

Я снова и снова прокручивала в голове обговорённый ранее план. Он был довольно прост: отряд достигает помещения, где находятся перелётные машины, затем мы с отрететированной чёткостью делимся на пары, расходимся к заранее определённым перелётникам и под видом машинных техников забираемся в ремонтную часть, расположенную в задней части машины, а уже через неё попадаем в главный отсек и к штурвалу, где нам остаётся неопределённое время ждать команду взлёта. Предполагалось, что в ожидании мы проведём около двух часов. Отряд, в котором шли я и Леон получил задание идти первым. Через полчаса за нами должен последовать второй отряд, затем ещё через полчаса – третий – последний. За это время Даррен с Мэрэдит перенастроят камеры на одном из путей от Источника к выездной станции, а Рокс и Дориас проникнут в командный пункт, где смогут изменить программу в головах местных. План казался очень ненадёжным: всё держалось на слишком мелких деталях, да и многие моменты вовсе не зависели от нас. Но выбирать было не из чего, поэтому в назначенное время мы были уже на подходе к выездному пункту.

Впереди забрезжил ослепительной белый свет, создаваемый ярким искусственным освещением на станции перелётников, и моё волнение в груди усилилось. Возникло огромное желание повернуть голову в сторону Леона и посмотреть в его глаза, в которых я часто находила успокоение, но актёрская роль запрограммированного не позволяла этого сделать. Тогда я как бы случайно коснулась тыльной стороной ладони его руки – мне было не менее важно просто чувствовать, что он рядом. Леон едва коснулся меня в ответ, и сердце будто забилося чуть ровнее.

В ослепительно белом помещении станции стали проявляться очертания самых разных по размерам и формам летающих машин. На фоне этих гигантов люди в особой униформе дозорных казались неестественно маленькими, будто игрушечными, а бледно-зелёные костюмы запрограммированных практически сливались с общим фоном, что могло неплохо сыграть нам на руку.

Первый ряд нашего отряда в составе из двух человек, как и планировалось, отсоединился от общего строя, свернув налево. Пронаблюдать за ними нельзя было – мы продолжали дви-

гаться вперёд не сбавляя темпа. Через несколько десятков шагов от маленькой колонны отсоединились ещё двое.

В этот момент на далёком, еле видимом противоположном конце станции небольшой перелётник въехал в ворота, что тяжело открыли ему проезд на остановочный пункт. С медленной скоростью перелётник двигался нам навстречу, постепенно приобретая всё большие размеры.

Не отступая от плана и не обращая внимания на въехавшую технику, ещё двое ребят с нашего отряда отсоединились от общей колонны, которая сократилась уже до четырёх человек: нас с Леоном и ещё двоих впереди.

По левую сторону от нас через два маленьких перелётника, я уже видела тот, который предстояло оккупировать нам с Леоном. Он был средних размеров и в присвоенном ему номере, который значился на его гладкой боковой поверхности, имел на конце цифру три. Как сказала Рокс, это означает, что летающий аппарат является учебным. Почему-то только сейчас в моей голове возник очень интересный вопрос. Если перелётник учебный, значит, он не летает далеко, то есть до Земли он точно не долетит. А вот и сам вопрос: «Куда же собираются перевозить запрограммированных?»

Въехавший только что на станцию летающий аппарат остановился практически напротив нашего перелётника, но это никак не должно было повлиять на наши действия. Двое ребят перед нами уже свернули в свою сторону, и нам оставалось сделать ещё буквально несколько шагов, чтобы тоже сменить траекторию в направлении нашего объекта захвата.

Припаркованный аппарат продолжал издавать шум от крутящихся вёртелей, в то время как из него уже начали выходить первые пассажиры. К сожалению, нельзя было повернуть голову и рассмотреть их как следует, а когда мы с Леоном по его тихой команде синхронно свернули влево, прибывший перелётник со своими пассажирами вовсе остался позади. До нас доносились обрывки фраз разных голосов, но понять, о чём они говорили, было сложно. Да и ни к чему. Как бы там ни было, эти люди никак нас не касались и не влияли на наши действия.

Мы с Леоном обогнули перелётник и подошли к его задней части, где находился вход в технический отсек. Приложив распознавательный ключ, который выдала нам Рокс, к сканеру пропуска, Леон отступил на шаг назад, чтобы дать возможность отсеку открыться. Небольшой пласт поверхности перелётника над нашими головами отъехал вовнутрь, а из освободившегося пространства вниз, прямо к нашим ногам, опустилась узкая стальная лестница. Тем временем я, скрытая от посторонних глаз, позволила себе немного расслабиться и посмотреть вокруг. Обогнув перелётник, мы с Леоном оказались лицом к главной дороге, по которой шли, следовательно нам был виден недавно прибывший аппарат. Я тут же бросила взгляд на людей, которые спускались по его лестнице вниз: первым шёл мужчина в тёмно-синем костюме, довольно крепкий по телосложению, и упорно что-то объяснял в свой сот, приставив руку с гаджетом к самому рту; следом за ним спускался ещё один мужчина в аналогичном костюме и примерно такого же телосложения; он вёл за собой кого-то ещё, более низкого и худого. По силуэту мне показалось, что этот кто-то – молодой парень. Получше взглядевшись в последнего, я поняла, что он подросток. Почему-то я не сразу обратила внимание на одежду, возможно потому, что её практически не было. Оголённый худой торс довольно сильно контрастировал с общим белым освещением, так как кожа парня была смуглой (или же загорелой), потрёпанные серые шорты до колен казались совсем изношенными и давно утратили свой первоначальный цвет; в свободной руке, которую не тянул следом за собой впереди идущий мужчина, парень держал какой-то предмет. Окинув взглядом чумазого парня с ног до головы, я ощутила, как в груди неприятно защемило от жалости к нему, а когда мой взор остановился на его смуглом худом лице... Дыхание оборвалось.

Словно в замедленном действии я видела, как он заговорил, обращаясь к мужчине, который его вёл. На его лице вдруг появилась улыбка и едва заметная ямочка на щеке. Разуме-

ется, с того расстояния, что нас разделяло, я не могла увидеть ямочку, но я точно знала, что она появилась, когда уголки губ парнишки подскочили вверх. Я знала чуть ли ни наизусть каждую чётточку, каждую родинку на его славном добром личике. Обожала каждый волосок, выбившийся из его густой каштановой шевелюры, которую я так любила трепать рукой назло ему. В мыслях пронеслись вспышки воспоминаний о самых ярких моментах, связанных с ним. В последнем я увидела его лицо на экране своего сота. Он был напуган, но его губы привычно изогнулись в лучезарной улыбке, когда он поднёс к объективу камеры игрушечный флайтер. Только после этого воспоминания я обратила внимание на предмет, который держал парень в свободной руке – это была та самая игрушка.

Всё это я успела рассмотреть и понять за те несколько секунд, что открывался проход в технический отсек передо мной и Леоном. При виде родного брата в совершенно неожиданный момент меня резко захлестнула эмоциональная волна, и из груди бесконтрольно вырвался какой-то невнятный полукрик:

– Ал...

Прежде, чем я успела договорить имя, Леон закрыл мне рот рукой и оттянул меня назад за перелётник. От резкого движения голова пошла кругом, а сама я ощущала какую-то протрацию с того самого момента, как узнала в одном из пассажиров прибывшего перелётника своего брата. Лишь отдалённо до сознания доходило происходящее, но из этого состояния меня быстро вывел чей-то окрик.

– Эй! Вы что там делаете? – заметил нас один из дозорных, не вовремя проходивший мимо.

На несколько секунд мы с Леоном замерли в полной растерянности. Он так и прикрывал мой рот руками, а моя ладонь лежала поверх его, но я не пыталась высвободиться, а, наоборот, ещё сильнее прижимала руку Леона к своим губам. Такое положение моментально разоблачало наше незапрограммированное сознание, что понял и дозорный.

Леон сориентировался первый и, выпустив меня, бросился на мужчину. Но тот успел дать сообщение в свой сот прежде, чем Леон налетел на него. Сбив с ног дозорного, мой напарник прижал его к полу и попытался скрутить ему руки. Наудачу мужчина оказался не очень крупным и более слабым, чем Леон. Наверное, это бы спасло нас, не успеет этот дозорный так юрко пустить сообщение о тревоге в свой сот.

Продолжая пребывать в состоянии лёгкого шока, я заозиралась по сторонам, чтобы оценить ситуацию. Со стороны основного прохода, откуда мы прибыли и куда сошли пассажиры припаркованного напротив перелётника, к нам спешило несколько человек в форме, которые, по всей видимости, первые откликнулись на сообщение поймавшего нас мужчины. Также не могли не заметить потасовки и те люди, которые только что спустились с перелётника. Я уловила взгляды некоторых из них, но прежде, чем глаза должны были столкнуться с Алленом, я отвернулась обратно и проговорила, подбегая к Леону:

– Сюда идут ещё люди, нужно бежать.

Словно не услышав меня, Леон продолжал борьбу с мужчиной.

– Это бессмысленно, нужно уходить, – предприняла я вторую попытку остановить Леона, оттаскивая его за плечо.

– Чёрт! – выругался он, затем, резко отпустив дозорного, схватил меня за руку и бросился бежать прочь от нашего перелётника вглубь посадочной станции.

– Леон, – впопыхах позвала я его, с трудом поспевая следом, – там Ал... Аллен.

– Я видел, – резко ответил он и, бросив быстрый взгляд назад, сказал: – Сейчас есть проблемы посерьёзнее.

Я тоже обернулась, ни на шаг не сбавляя темпа: за нами бежали трое дозорных, а у нашего отдаляющегося перелётника столпилось с десяток человек, в том числе и Аллен. До сих пор я не совсем понимала, что произошло, а точнее, не до конца осознавала последствия произо-

шедшего. Можно сказать, что мы с Леоном попались, причём раскрыли себя очень глупо. И что теперь? Если нас поймают (что очень вероятно, так как я понятия не имела, куда бежать, чтобы скрыться от дозорных), то нас наверняка будут допытывать. Может, Леон и готовился к тому, что будет говорить в подобном случае, но я такой вариант вообще не рассматривала.

Леон, продолжая крепко сжимать мою руку, резко свернул в малозаметный проём по левой стене, и мы оказались в узком коридорчике, напоминающем служебный выход.

– А ну-ка, стойте! – крикнул нам вслед один из дозорных.

По отдалённо звучащему голосу становилось понятно, что расстояние между нами не сократилось, а то и, наоборот, стало больше.

– Ле... он, – с трудом выговорила я, глотая ртом воздух, – не мо... гу.

– Можешь, – только и бросил он в ответ на порывистом выдохе.

Коридор, по которому мы бежали, не имел никаких ответвлений, но иногда мимо нас мелькали двери с надписями, которые мы даже не успевали прочесть. Глядя на то, с какой уверенностью Леон сворачивает из одного коридора в другой, мне казалось, что он знает, куда держит путь, но я усомнилась в этом, когда после очередного поворота перед нами возник тупик. По крайней мере, так нам показалось на первый взгляд. Не успели мы полностью остановиться, как до обоих одновременно дошло, что это не тупик, а дверь в другое помещение. Не сговариваясь и даже не успев взглянуть друг на друга, мы рванули к ней, в унисон моля звёзды, чтобы она была не заперта.

Леон своим широким шагом первый достиг двери и что есть сил на полном ходу толкнул её вперёд... Дверь поддалась. Нам хватило доли секунды, чтобы понять, куда именно она нас привела.

– Спасены, – выдохнул Леон, устремляя взгляд на ускользающие в непроглядную даль пиклетные дорожки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.